

Администрация городского округа Лыткарино
Муниципальное учреждение
“Централизованная библиотечная система”

МАТЕРИАЛЫ ЧТЕНИЙ

VIII - X
Городские краеведческие чтения
памяти преподобномученика
Гавриила Лыткаринского (Гура)

Городской округ Лыткарино
2023 год

Администрация городского округа Лыткарино,
Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система»

VIII - X
Городские краеведческие чтения
памяти преподобномученика
Гавриила Лыткаринского (Гура)

Городской округ Лыткарино
2023 год

УДК 241

ББК 86.37

Материалы VIII – X Городских Краеведческих чтений памяти преподобномученика Гавриила Лыткаринского (Гура). / Центральная библиотека Муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система» городского округа Лыткарино, редакторы : Т.П. Староверова, М.П. Лопаткина – Лыткарино : МУ ЦБС, 2023. – 73 с. : ил.

Предисловие

Гаврииловские чтения - это краеведческий проект, посвященный памяти преподобномученика Гавриила Гура, настоятеля Храма Петра и Павла города Лыткарино.

Чтения знакомят с историей Православной Церкви, с православной культурой, с духовным наследием Русской православной церкви, с современной жизнью православных приходов.

В 2023 году исполняется 86 лет со времени беспрецедентных репрессий 1937-1938 годов против народа.

Два священника, в разное время два настоятеля Петропавловского храма в городе Лыткарино - иеромонах Гавриил (Гур) и протоиерей Леонтий Гримальский приняли мученическую кончину в это время. Оба прославлены в лике святых Новомучеников Российских.

19 ноября 1937 году иеромонах Гавриил (Гур) был расстрелян на Бутовском полигоне, поселка Бутово Московской области.

Иеромонах Гавриил (1898 — 9 ноября 1937) причислен к лику святых Новомучеников Российских Определением Священного Синода Русской Православной Церкви 12 марта 2002 года.

26 февраля 1938 года протоиерей Леонтий Гримальский был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Протоиерей Леонтий (1869 — 26 февраля 1938) причислен к лику святых Новомучеников Российских Определением Священного Синода Русской Православной 26 декабря 2001 года.

Чтения носят имя преподобномученика Гавриила, он был последним настоятелем Петропавловского храма в Лыткарино перед его закрытием в 1937 году, о нем первом мы узнали, как о святом покровителе нашего города.

Петропавловский храм снова начал свое возрождение с приходом иеромонаха Алексея (Воложанина), в 1998 году возобновились службы. Иеромонах Алексей, как приемник иеромонаха Гавриила оживил храм, он первый и открыл для своих прихожан имя святого преподобномученика Гавриила (Гура), пресвитера Лыткаринского.

Центральная библиотека города Лыткарино с 2012 года изучает историю судеб святых новомучеников XX века, а также историю и современную жизнь православных приходов Подмосковья. В этом нам помогают сотрудники библиотек, краеведы, представители духовенства, науки, культуры, образования, общественных организаций. Прославление святых и открытие их имен в современной жизни территорий дает возможность восстанавливать связующую нить между разными поколениями людей, показывает примеры мужественного служения христиан, их ответственность перед своей совестью и своим народом.

Гаврииловские чтения открывают возможность искреннего общения неравнодушных людей, открывают новые странички историй храмов и приходов, жизни великих и простых людей. Мы вместе учимся сострадать и понимать, как дорога жизнь каждого человека, как важно нам быть всем вместе и оставаться людьми.

*Татьяна Петровна Староверова,
директор МУ ЦБС*

Х ГОРОДСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ГАВРИИЛА ЛЫТКАРИНСКОГО (ГУРА)

Сергей Олегович Сибирев,

*исследователь церковной истории, учитель английского языка, истории,
основ православной культуры и духовного краеведения Подмосковья
(МБОУ Старогородковская СОШ)*

ИЗУЧЕНИЕ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ, ИСТОРИИ И ДУХОВНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ ПОДМОСКОВЬЯ

Во времена страшных гонений на Русскую Церковь Святитель Тихон, Патриарх Всероссийский сказал: «Пока будет вера — будет стоять и государство наше».

Сколько бы не было у Православия критиков и злопыхателей, но я думаю, что, хорошенько поразмыслив, каждый из них в глубине души признает, что история государства Российского крепко-накрепко связана с историей Православной Церкви.

Семена веры, посеянные апостолом Андреем Первозванным, заботливо возвращённые святыми Кириллом и Мефодием, княгиней Ольгой, князем Владимиром и великим множеством безымянных героев незримой духовной брани, дали свои всходы. И Русь стала настоящим оплотом Православия, чьи воины славились храбростью и несгибаемым духом, отшельники — мудростью, смирением и удивительной силой молитвы, девицы — чистотой и скромностью, а все вместе — глубокой христианской верой.

Так наши предки жили веками, но многое имеет свойство меняться. Ядовитая западная прививка, сделанная сначала преобразованиями Алексея Михайловича, а позже, и куда в больших масштабах — реформами Петра I, медленно стала менять уклад жизни на Руси, и люди стали отходить от веры и традиций предков, всё более стремясь к пагубным западным блёсткам. В итоге к началу XX века нарастающее безверие достигло своего апогея.

Мудрецы говорят, что всё познаётся в сравнении. Ещё говорят, что, лишь потеряв что-то, начинает человек ценить это по-настоящему. Столетие назад нижеприведённые строки иеромонаха Романа Матюшина отразили бы вопль

Православной России, что в огне междоусобиц и страхе, осквернении и разорении была принесена в жертву новой мысли, нахально высказанной лжепророками...

*Страна моя! Туда ли ты глядишь?
В земное тычут каверзные пальцы.
И ты к земному – на погост спешишь,
В поводыри призвав хриstopродавцев.*

С незапамятных времён сказывали люди, что беды посылаются на Русь за отступничество от Бога, за грехи народа, за отсутствие любви. Сто лет назад мы потеряли, а точнее бесславно отдали то, что перестали ценить, поддавшись прелести лукавого, заманившего нас красивым плодом в непроходимые топи и дебри духовные.

Октябрьская революция принесла Государству Российскому непоправимый урон: растление и разорение как физическое, так и духовное, миллионы загубленных и искалеченных жизней, поруганные святыни, а также потерю того нестигаемого духа, что веками жил именно в православной России, выступая непреодолимой преградой перед лицом иноземных захватчиков.

Всевышнего, объединявшего нас и питавшего Своей Неисчерпаемой Силой, Своей Любовью, строители коммунизма попытались попросту заменить на восхваленных ими «золотых тельцов», а всё, что было связано с Богом, старательно и жестоко разорялось, подавлялось и осквернялось. Снова страна вернулась к язычеству, и нормой стали страшные гонения на христиан, пытки и человеческие жертвоприношения – всё это делалось в угоду ненасытным идолам, коих вознесли на пьедестал предавшие и продавшие свою честь, Родину и душу люди.

Многие духовные ценности также были подменены лжеучителями на мнение, удобное существовавшему режиму, а то, с чего начинается любое государство – семья – неповторимое сокровище Христианства – из малой Церкви была сделана ячейкой общества – лишённой всяких отличительных черт и Божественной мысли о единстве мужа и жены, что и привело в конечном итоге к утрате понимания настоящего очага и настоящей семьи со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые современное общество имеет в самом неприглядном виде...

Но и здесь правы древние, и слова апостола Павла, как и почти два тысячелетия назад, но уже с новой силой эхом отзовутся в людских сердцах: «Не обманываетесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт».

Великая Отечественная война заставила истуканов дрогнуть и ужаснуться, ибо всё, что они творили дотопле, обратилось против них подобным – и две стороны тьмы, мучившие род людской, столкнулись в смертельной битве, чтобы погибло, как бы то ни звучало парадоксально, зло, что низвергалось из их утробы. В ещё более великой скорби вспомнили поносящие Христа о той Силе, что испокон веков гнала захватчиков прочь с земли русской. «И с нами Бог» -

пусть больше не было этих слов на гербе и боевых стягах России, но они были в душах защитников, в едином порыве вставших на зов предков, непрестанно молящихся о своих непутёвых потомках...

И как глупцы древнего мира поверили, что «золотой телец» вывел заблудший еврейский народ из пустыни, так пусть верят, что истуканы в лице вождей победили в войне – победил Бог и народ, любящий Творца, хоть и не до конца осознавший это, как не до конца осознаём мы, как любим своих родителей – и часто, к несчастью, понимаем это, когда их уж нет с нами.

По Воле Божьей русский народ выстоял в той страшной битве со злом внешним, низвергнув и зло внутреннее, выстоял и в период безбожия благодаря тем, кто со Христом во все времена брали Крест и несли его за всех нас, за всю нашу необъятную Русь в надежде, что не оставит Господь Своих нерадивых чад...

Здесь хочется остановиться и задуматься... Ведь именно период послереволюционного большевизма с революции до начала Великой Отечественной войны — время, когда многое наносное отошло на второй план, а перед человеком верующим встали вопросы: «В чем моя вера? Я с Христом или нет?» И за верность Богу расплачивались жизнью. Но эти же вопросы остаются главными для христиан в любые времена – равно как и борьба со своим грехом, слабостью, трусостью, малодушием.

В этом-то и заключается важность изучения жизни и духовного подвига новомучеников... Принимая во внимание отрицательное влияние Запада на нашу современную жизнь, видя, как люди сегодня забывают своё историческое прошлое и становятся «Иванами, не помнящими родства», есть уверенность, что связанные с духовными ценностями проекты могут помочь подрастающим поколениям найти пример, которому можно следовать: пример сильной воли, несокрушимого духа и глубокой любви к нашей Родине – всего того, в чём остро нуждаются многие потерявшиеся в потоке западных иллюзий и тлена люди.

Именно поэтому нам нельзя терять «связь времён», но необходимо прививать через историческую память лучшие черты наших предков: мужество и силу духа, правдивость и совесть, любовь к Родине и веру в Бога, благодаря которым Россия во все времена не только имела неповторимый облик, но и не раз выстаивала перед лицом захватчиков – как внешних, так и внутренних.

И, чем ближе в историческом пространстве эти примеры, тем нагляднее они могут стать для будущих поколений.

В контексте стоящих перед современными жителями России проблем актуальность исследования небывалого в истории духовного феномена новомученичества исключительно велика. Необходимость анализа опыта святых XX века состоит в том, что этот опыт выступает как своеобразная религиозно-этическая основа идеала святой Руси, как бы переносящая ценности предков на современную культуру и научное знание, помогая восстановить систему христианских ценностей в сознании современного человека.

Здесь краеугольным основанием является вопрос нравственной ответственности, и потому научное осмысление значимости опыта новомученичества приобретает особый смысл.

Цель данной работы – формирование целостного представления о значении и содержании подвига новомучеников и исповедников Российских.

С точки зрения педагогики задачами данной работы являются:

- познакомить учащихся с содержанием и сущностью духовного подвига новомучеников и исповедников Московской земли;
- на русском и английском языках создать посвящённые жизни святых XX века сайты с интерактивной картой мест служения пострадавших за Христа;
- на русском и английском языках выпустить на DVD-дисках фильмы, которые обобщили бы сведения по новомученикам малой Родины, а также могли бы помочь в формировании чувства уважения к прошлому России и осознанию подвига мученичества в истории государства;
- в формате Power Point System на русском и английском языках создать интерактивные тематические энциклопедии;
- подготовить и провести экскурсии на русском и английском языках в церкви, где служили пострадавшие за Христа церковнослужители;
- раскрыть значение подвига новомучеников и исповедников для формирования личности обучающихся;
- представить проекты широкой общественности.

С точки зрения архивной деятельности задачами являются:

- собрать и систематизировать сведения о репрессированных церковнослужителях,
- развивать сотрудничество учителей, учеников, священников и исследователей в деле восстановления исторической памяти.

К сожалению, о многих, отдавших свои жизни в страшное время репрессий, известно очень мало. Это не может не печалить. За время работы были дополнены или систематизированы сведения о нескольких сотнях репрессированных, почти все из которых были священнослужителями или монашествующими.

Многие приняли мученическую кончину в Бутово и на других расстрельных полигонах НКВД и ОГПУ. Дорога судьбы остальных теряется на бескрайних просторах русского севера...

Немногое осталось в памяти потомков. Немногое, к величайшему сожалению, можно отыскать и в архивах. «Жил, служил, погиб...» А ведь за этими словами сложные и глубокие судьбы людей, которые, несмотря ни на какие внешние обстоятельства и внутреннюю борьбу, шли только в одном направлении — к Господу, Который есть «Путь, Истина и Жизнь». Их подвиг имел особое значение для сохранения православной веры в России и для её духовного возрождения.

О некоторых людях удалось найти сведения и восстановить их земной путь в буквальном смысле с чистого листа... Не было ни фотографий, ни мест служения, не говоря уже о протоколах допросов – биография состояла лишь из скупых и часто ошибочных сведений о рождении, роде занятий и кончине...

Так, практически с нуля удалось восстановить жизненный путь около 40 репрессированных церковнослужителей, а жития ещё стольких же были серьёзно дополнены. Всего было дополнено или систематизировано более 240 биографий.

В рамках исследовательской работы, к которой были привлечены учащиеся школы, были созданы двуязычные информационно-образовательные ресурсы «Новомученики и исповедники земли Одинцовской», «Антиминс Рузской земли» и «Несвятые святые Рузской земли», обобщающие информацию по 50 новомученикам и исповедникам, а также 56 репрессированным Московской области, было создано более 120 двуязычных короткометражных фильмов на русском и английском языках, проведены экскурсии и организованы тематические встречи и конференции. Около 50 учеников нашей школы приняли участие в проектах – их работой был не только сбор сведений и перевод на английский, но и создание фильмов и подготовка докладов, участие в тематических уроках, экскурсиях, встречах и поездках по местам служения святых.

За время архивно-исследовательского поиска сведений о новомучениках и исповедниках Российских, а также о репрессированных в годы Советской власти была проведена работа в Государственном архиве Российской Федерации, архивах Федеральной Службы Безопасности по Московской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Калужской, Архангельской и Мурманской областям, в Центральном историческом архиве Москвы, Центральном государственном архиве Москвы и Московской области, налажено сотрудничество с духовенством отдельных районов Московской области, Кемеровской и Рязанской епархиями, Скопинским историческим обществом, Свято-Димитриевским монастырём в Скопине, Спасо-Яковлевским монастырём в Ростове Великом, а также с такими исследователями как Анатолий Яковлевич Разумов, Василий Михайлович Голиков, Александр Викторович Семенихин, Ирина Викторовна Пятилетова, Ольга Владимировна Никифорова, Лидия Алексеевна Головкова и архимандрит Тихон (Затёкин).

Было изучено около 50 архивно-следственных дел, по которым проходило около 60 церковнослужителей Московской и Рязанской областей. Благодаря работе с метрическими книгами, клировыми ведомостями, списками клириков Можайского викариатства за 1923-1925 годы и церковными ведомостями по Рузскому уезду и району была составлена таблица клира церковью с 1870-х до 1930-х годов.

В результате Собор Новомучеников и Исповедников земли Рузской пополнили 12 святых: священномученики Николай Архангельский, Димитрий Благовещенский, Алексей Дроздов, Александр Соколов, Василий Архангельский, Константин Немешаев, Иоанн Покровский, Александр

Покровский, преподобномученик Сергей Букашкин, мученик Никифор Зайцев, а также местночтимые мученик Алексей Лосев и блаженная Александра. Собор Одинцовских Новомучеников пополнили священномученики Всеволод Смирнов и Андрей Беднов, а также преподобномученик Ксенофонт Бондаренко.

Ещё одним важным итогом исследовательской работы стала база репрессированных священнослужителей Рузского благочиния, куда вошли более 220 человек, родившихся или служивших на территории района или уезда. К сожалению, не обо всех пострадавших за Веру удалось узнать достаточно много, чтобы иметь представление об их жизненном подвиге, но были и настоящие открытия – настоящие рыцари Православия, о чьей судьбе удалось найти сведения и по крупицам восстановить их земной путь. Благодаря архивно-исследовательской работе удалось пролить свет на судьбы таких прежде неизвестных подвижников Благочестия как архимандрит Николай (Шаталов), игумены Дорофей (Павлов) и Валентин (Куликов), священники Алексей Львов, Василий Антонов, Михаил Некрасов, диакон Димитрий Косинский. Кроме того, в процессе работы над проектом было проведено отдельное генеалогическое исследование, в ходе которого удалось обнаружить, что архимандрит Алексей (Яковлев) и архимандрит Алексей (Патрикеев) – один и тот же человек, судьба которого после революции больше 100 лет оставалась неизвестной. Благодаря работе с клировыми ведомостями, а также документами, предоставленными нижегородской епархией, удалось не только сопоставить биографии священнослужителя, но и сделать небольшое открытие – ведь до сих пор в Покровском монастыре г. Москвы о жизни архимандрита Алексия до 1917 г. известно очень мало, в то время как в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге ничего не было известно о жизни отца Алексия после революции.

Стоит отдельно отметить, что в процессе работы было налажено сотрудничество с родственниками новомучеников Алексия Веселовского, Николая Виноградова, Николая Виноградского, Емелиана Гончарова, Иоанна Косинского, а также репрессированных священников Симеона Ляпидевского, Алексия Другова, Феодота Семенова, Александра Волоснухина, Платона Смоленского, диакона Димитрия Косинского, иеромонаха Памвы Ледковского.

В рамках сотрудничества с благочиниями Московской области были автором проекта были созданы тематические стенды, выставленные в Георгиевском соборе Одинцова и Воскресенском соборе Рузы соответственно.

Результаты проектно-исследовательской деятельности в данной области были представлены на 30 конференциях, чтениях и семинарах муниципального, регионального, межрегионального и международного уровней, не говоря уже о тематических встречах в окрестных церквях.

Кроме того, результаты ученической работы по святым XX века были представлены учениками нашей школы на муниципальной конференции «От героев былых времён» и региональной конференции «Послание сквозь время», а также на международной конференции «Навыки XXI века».

Считаю нужным здесь выделить, что первые два мероприятия были организованы и проведены на базе нашего образовательного учреждения в 2017 и 2020 гг. За последние годы по теме «Новомучеников и Исповедников земли Русской» было проведено 6 интегрированных уроков на иностранном языке на муниципальном и региональном уровнях. А за время подготовки проекта были организованы экскурсии по 14 церквям Одинцовской земли, где служили 20 новомучеников. Практически ежегодно проводятся тематические встречи при церкви Воскресения Словоущего с. Васильевского Рузского района, а также при храме Архангела Михаила г. Кубинки Одинцовского района.

В данный момент уже начат сбор сведений и составление базы репрессированных по Звенигородскому, Можайскому и Волоколамскому уездам Московской губернии – и в дальнейшем планируется продолжить изучение подвига святых нового времени, ведь многое всё ещё остаётся неизвестным, и целый пласт истории нашей страны скрыт пока от наших взоров, равно как и десятки, а может даже сотни тысяч безымянных героев XX века, которые пребывают сокровенно от нас на Небесах, славя Бога и молясь за нас и наше Отечество.

И нам с вами нужно помнить о том времени, что страшным вихрем пронеслось над нашей страной – равно как и обо всех смутных временах русской истории. Помнить, чтобы не повторять ошибки прошлого, ибо «что было, то будет». Помнить, чтобы данный Богом Дух предков продолжал жить и в нас, и в наших потомков во веки веков.

Своё выступление я бы хотел закончить словами Патриарха Тихона, сказанными им в годы гонений: «Спасение в церкви Божией, в вере нашей в Бога... Главное — это возрождение души нашей, об этом надо позаботиться прежде всего...».

Лидия Алексеевна Головкова

Старший научный сотрудник Свято-Тихоновского государственного университета Лидия Алексеевна Головкова

У истоков ГУЛАГА

*Цветок несчастья мы взрастили,
Мы нас самим себе простили.
(Александр Введенский)*

Начало всех лагерей было положено Соловецким лагерем, а Соловецкому лагерю, в свою очередь, положили начало концлагеря, появившиеся в 1917-1919 годах, сначала в Москве, и почти одновременно – на Севере.

Да, в Москве было совершенно невероятное количество мест заключения, начиная с 1918-го года. В это сложно поверить, ведь в то время Москва была городом с маленькими улочками, деревянными домиками, совершенно непохожей на современную столицу. И в этом скромном городе было устроено около 50 мест заключения. Московская область в то время была огромной. Она даже захватывала часть территории современной Смоленской области.

А самые главные точки, где размещались подобные лагеря на Севере - Пертоминск, Холмогоры и Архангельск.

Создателем первых советских лагерей был член коллегии ОГПУ Михаил Кедров. В отличие от большинства чекистов, он происходил из потомственных дворян, был одарён многими талантами. Родился в Москве в 1878 году. Окончив гимназию, поступил на юридический факультет Московского Университета, одновременно посещал факультет восточных языков Московского Лазаревского Университета.

И к тому же с большим успехом занимался музыкой, в итоге став профессиональным музыкантом. В годы эмиграции Кедров часто встречался с Лениным и позже, в Москве, Кедров часто играл вождю пролетариата, вызывая его восхищение. Особенно Ленина впечатляла в исполнении Кедрова «Аппассионата» Бетховена. «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», - по воспоминаниям Горького говорил Ленин после её исполнения. – «Готов слушать её каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы. Хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя: руку откусят. И надобно

бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми».

Революционная молодость Кедрова протекала бурно: с арестами, обысками, ссылками и трёхгодичным сидением в «Крестах». Туда он опал за подземный ход, который вырыл к Таганской тюрьме, чтобы освободить знакомых функционеров во главе с Николаем Бауманом. После отсидки он уехал от полицейского надзора за границу.

В эмиграции получил еще два медицинских образования в Лазанском и Бернском Университетах. Узник сталинских лагерей, русский прозаик Варлам Шаламов, писал о Кедрове: «кость от кости и плоть от плоти московской интеллигенции, он меня научил тому, что образование не облагораживает человека». А Шаламов Кедрова знал не понаслышке, потому что из многих городов, где лютовал этот чекист, была и родная шаламовская Вологда.

В 1901 году, в возрасте 23 лет, Кедров вступил в РСДРП, в 1903 женился на Ревекке Пластининой-Майзель, которая не только родила ему трёх сыновей и дочь, но и была помощницей во всех его делах. Ревекка лично избивала, пытала и расстреливала контрреволюционеров. Даже замуж за Кедрова она вышла, расстреляв первого мужа и всю его еврейскую семью. Стреляла она не хуже, чем муж, за что ей дали прозвище «Фурия Революции».

Большую часть денег, полученных от отца, Кедров отдал на организацию Петербургского издательства, ставшего в скором времени успешным коммерческим предприятием.

В Москве он жил неподалёку от места своей службы, на углу улицы Солянки в огромном бывшем доходном купеческом доме. Бывшие жильцы этого дома были арестованы, и в освободившихся квартирах разместились чекисты: исполнители расстрелов на Бутовском полигоне Исая Берг, Михаил Ильин, а также техобслуга Донского крематория, который был размещён прямо в алтаре бывшего храма Серафима Саровского и святой княгини Анны Кашинской. В квартире Кедрова стоял прекрасный рояль, подарок Дзержинского. Надо думать, что соседи иногда имели возможность слушать хорошую музыку в исполнении чекиста, начальника спецотдела.

Под домом располагалась сеть разветвлённых огромных подвалов, в проходах которых свободно могли разъехаться два грузовика. Там еще с дореволюционных времен хранились солевые запасы, а также были устроены камеры для заключённых. Подземные ходы были связаны с подвалами Ивановского монастыря, расположенного поблизости.

Этим монастырём Кедров особенно интересовался. Он несколько раз пытался изгнать из него триста монахинь, включая самых немощных и неходячих, и, как послушницы ни сопротивлялись, в конце концов, это ему удалось.

На месте святой обители организовали очередной концлагерь. В глубоких подвалах монастыря нашли кратковременное, но тягостное пребывание перед отправкой в Холмогоры более двухсот мятежных кронштадтцев, от матросов до высших офицеров, включая генералов. Также в темницах находились галичане,

уральцы, тамбовцы, «антоновские банды», остатки колчаковцев, деникинцев, миллеровской армии, различные сибирские и украинские атаманы, представители интеллигенции всех национальностей, кубанские и донские казаки.

В это сложно поверить, но результаты изгнания монахинь из Ивановского монастыря мы можем наблюдать до сих пор. В наши дни более половины помещений монастыря заняты службами МВД.

Вообще, «Расстрельных монастырей» в Москве официально было три (а на деле гораздо больше!) – Ивановский, Андронинский и Новоспасский.

Кедров с 1918-го года занимался их устройством и в столице, и на далёком Севере. Именно Кедровым были созданы лагеря в Архангельске, Котласе, Лодейном Поле, Нарьян-Маре, Сольвычегодске, Ухте, Пертоминске и Холмогорах. В народе эти лагеря называли «могильщиками молодёжи», потому что именно в них происходили расстрелы.

Кедров же, вместе с супругой, ехали на место службы и там, в лагерях смерти, собственноручно расстреливали заложников. Так в те годы назывались заключенные концлагерей. Да, собственно, так оно и было, потому что ни одного освобожденного, кажется, там не было.

Доподлинно нам известно о шести московских концлагерях: Ивановский, Новоспасский, Андроньевский, Покровский, Новопесковский, Кожуховский. Филиал концлагеря на Большой Ордынке знают далеко не все москвичи. Он находился во дворах дома номер 17. Какое-то время в заточении там провёл светоч Православной церкви, будущий митрополит Кирилл Смирнов.

В казематах концлагерей содержались не только священнослужители и мятежники, но и люди «из бывших»: русские аристократы, дворяне, интеллигенция. Например, в Ивановском концлагере в качестве заложников ждали своей участи светлейший князь Петр Петрович Волконский, венгерский граф Сечени, князя Голицыны, барон фон Кнорринг, в Кожуховском лагере – кузина барона Врангеля княгиня Татьяна Куракина.

В центре Москвы находился пункт приема посылок и передач для заключенных Пертоминска и Холмогор. Родственники, нередко собиравшие на последние гроши эти передачи, конечно, не подозревали, что всё это – разбой и обман, и что посылки попадут не к их родным, которые погибают на Севере от холода и голода, а достанутся охране. А передачи в лагерях вообще не полагались. Лагерный же паёк составлял одну картофелину на завтрак, картофельные очистки, сваренные в воде – на обед и одна картофелина на ужин. Ни кусочка хлеба, ни грамма сахара, не говоря уж о масле или мясе. От такой еды в первый же год в этом лагере умерло 8000 человек.

Странно, но при этом на пребывающих отовсюду в Пертоминск и Холмогоры узников не жалели средств и возили в Москву, где в Кремле, в Детском дворце, уже проходил суд, выносивший смертельный приговор. Бессменным обвинителем на этих заседаниях выступал прокурор Верховного трибунала при ВЦИК Крыленко. После суда заключенного везли назад, через всю европейскую часть России, на Север. Вместе с отправлявшимися на Север

везли документы, большинство из которых начиналось словами «Предлагается вам расстрелять, по возможности соблюдая конспирацию, следующих лиц ...», и прилагались списки обречённых иногда в десятки, а иногда и в сотни имён.

Например, в эти документы попали командир бронепоезда адмирал Колчак, капитан первого ранга Рыбалтовский, командир бронепоезда Олюнин, старший офицер бронепоезда Чесма лейтенант Витте, мичман граф Гейден. Знакомые имена, уважаемые люди, честно исполнявшие свой воинский долг, они были расстреляны в Холмогорах по тайному приказу из Москвы. В списках обречённых значились не только противники Советской власти, боровшиеся с ней с оружием в руках – это как-то можно было понять – но и мирные граждане городов и селений, отвоёванных Красной армией у белых.

Немало оказалось во вновь устроенных концлагерях простых, ни в чём неповинных крестьян, предоставлявших свой кров и пищу то одной, то другой воюющей стороне.

Но всё же, главная задача лагерей заключалась в уничтожении белогвардейских офицеров, которое начало осуществляться еще за полгода до объявления Красного Трора. Для ареста офицеров везде применялся один и тот же приём. Объявлялась регистрация, после чего явившихся тут же арестовывали и отправляли в лагеря - Архангельск, Пертоминск, Холмогоры - где их «постепенно расстреливали» (цитата из газеты). Много времени и труда, причём, совершенно бессмысленного, было потрачено юридическим отделом чекистской организации на розыск бывших белых офицеров, отправленных в июле и августе 1920 года из Москвы в Архангельскую губернию. Это были главным образом офицеры и чиновники военного ведомства, арестованные при регистрации летом 1920-го года на Кавказе и в Донской области.

Советская власть сочла, что самое лучшее место для содержания заключённых – это русские монастыри. В этом случае они также не уступили своим привычкам, и офицеров отправляли в Преображенский монастырь в Пертоминске, основанный на месте упокоения соловецких святых. Расстрелы производились в самих Холмогорах и в округе – Коскове, Ельне, Курьяне, Лявле и на безымянных островах Белого моря.

В Холмогорском концлагере смертников размещали в двадцати шести зданиях бывшего Успенского женского монастыря. Много тысяч людей погибло здесь в марте и апреле 1921 года на основании распоряжения Дзержинского.

28 ноября 1920 года председатель Архангельской ГУБ ЧК докладывал в президиум ВЧК: «С моим приходом в Архангельск тов. Кедровым мне было сообщено по секрету, что в Холмогорах находится лагерь, о котором знает только тов. Кедров, пред. арх. исполкома тов. Попков, и сейчас, по своей службе, должен знать и я.

С отъездом в Москву тов. Кедров оставил весь надзор за этим лагерем за мной».

Далее сообщалось о расстреле в Холмогорах свыше тысячи пленных офицеров, доставленных с Кубани. Две тысячи матросов из Кронштадта были расстреляны в три дня. Тогда же было условлено при поступлении запросов от родственников в отношении казнённых офицеров отвечать, что указанное лицо

после фильтрации было направлено в лагерь на Печоре, откуда сбежало в тундру и, очевидно, примкнуло к белогвардейцам.

Высшее начальство в этих лагерях назначалось Москвой и исполняло предписания, полученные из столицы. Средний и низший персонал состоял из арестованных чекистов, которые были сосланы по причине слишком явных взяток, грабежа, пьянства и других нарушений. Чекисты, потеряв выгодные должности в Центральной России, свою злость вымещали на приговорённых.

В течение трёх лет, до своего расформирования, эти лагеря составляли главную тюрьму советской России. В этапы из всех уголков нашей Родины попадали те, кого по каким-либо причинам было нежелательно убивать на месте. Например, все те, кто был амнистирован местными властями. Палачи в Пертоминске и Холмогорах прибегали к разным способам уничтожения заключённых: их топили, расстреливали, забивали до смерти. Все мыслимые и немыслимые границы перешёл интеллигент из Москвы Кедров, отвечавший за расстрелы в архангельских лагерях.

Есть свидетельства, что он арестовывал и с пристрастием допрашивал детей от восьми до десяти лет, основываясь на том, что «это юное отродье буржуазных семей – злейшие враги советской власти». Имеются сведения, что была приговорена, например, девятилетняя девочка, которая крикнула чекистам при аресте отца, что она бросит в них бомбу. Расстрелы подростков от 14 до 16 лет уже никого не удивляли.

И всё же невероятная жестокость Кедрова наводила на мысль о его психическом нездоровье. Один кронштадтский матрос сумел бежать из лагеря и добрался до Москвы. Ему помогли увидеться с Калининным. Матрос рассказал Калининну о том, что творится в северных лагерях смерти. И в конце 1921 года была сформирована инспекционная комиссия под председательством Фельдмана. Увиденное ужаснуло его. Он сразу же, без суда, расстрелял коменданта Холмогорского лагеря, многие чекисты были арестованы, но впоследствии никто из них не пострадал, и в тех же чинах и должностях перевелись с Севера на Юг.

Та же комиссия отстранила Кедрова от работы. Но не арестовала. Напротив: высшим партийным руководством он был заботливо отправлен в Норвегию в лучшую психиатрическую больницу. Пока Кедров лечился, Пертоминский и Холмогорский лагеря закрыли. Но к этому времени 90% содержавшихся там были убиты. Тех, кто случайно остались живы, в конце 1922 года под конвоем отправили на Соловецкие острова, где они оказались в составе вновь образованного лагеря особого назначения. Последней точкой в этой трагической истории стал документ 1923 года, подписанный одними из главных лиц НарКома Рыковым и Гарпуновым «Об основании Соловецкого лагеря особого назначения».

Жизнь испытывала Кедрова, предоставляя ему возможности духовного возрождения. С ним приключилась странная история. По просьбе своего умиравшего брата он выхлопотал в 1919 году освобождение из тюрьмы

выдающегося церковного и общественного деятеля Александра Дмитриевича Самарина. Однако на путь добра Кедров становиться не спешил.

До конца 1938 года он занимал высокие должности, далёкие от его прежней деятельности. Но с приходом к власти Берии Кедров почувствовал опасность. Дело в том, что еще 20-х годах, работая на Кавказе, Кедров написал докладную записку Держинскому о многочисленных нарушениях Берии на посту председателя Азербайджанской ЧК. Тогда письму не был дан ход. Но теперь Кедров мог ожидать мести со стороны Берии.

Так бы оно обязательно и было, но Кедров решил нанести упреждающий удар: согласно своей натуре, чужими руками. Руками собственного сына. По наущению Кедрова его сын с другом Голубевым написали письмо Сталину, в котором сообщали о якобы ими обнаруженном заговоре в органах госбезопасности, возглавляемом Берией. В феврале 1939 года молодые люди были, конечно же, арестованы и отправлены в только что созданную Берией пыточную Сухановскую тюрьму, которая помещалась в Свято-Екатерининской Пустыни неподалёку от Бутовского полигона и спецобъекта НКВД Коммунарка, образуя вместе с ними своего рода Бермудский треугольник, где бесследно исчезали люди.

Кедров-старший воспринял случившееся как страшную несправедливость. Сухановская тюрьма, именуемая в документах «Спецобъектом 110» была устроена Берией для содержания особо важных политических деятелей и чекистов. Кедров-младший и его друг Голубев, не выдержав мучений, признались во всех несуществующих грехах. 25 января 1940 года по приговору Военной Коллегии Верховного Суда их расстреляли.

Через два месяца после ареста молодых людей арестовали и старшего Кедрова, и также заключили в Сухановку. В этой тюрьме проявилось еще одно свойство Кедрова, заслуживающее лучшего применения.

К подсудимому Кедрову был применён весь арсенал сухановских изощренных пыток, на которых специализировалась тюрьма. Об этих пытках даже постеснялись поведать его коллеги-чекисты, чтобы, как они выразились, не унижать достоинство этого выдающегося человека. Подследственный Кедров держался до конца и не подписал ни одного обвинения. Только в церковных делах были подобные примеры. Даже мужественные генералы и адмиралы, прошедшие войну, в таких условиях в конце концов подписывали всё, что от них требовали.

Дальнейшее ещё более удивительно. Решением Военной Коллегии Верховного Суда Кедров был полностью оправдан. Возможно, это был единственный такой случай за всю историю подобных судилищ. Однако Берия на свободу его не выпустил.

Началась Великая Отечественная война. В день объявления осадного положения в Москве 16 октября 1941 года, когда все, кто только мог, бежали из столицы, было расстреляно 220 человек. Все они покоятся в Коммунарке.

Но Кедрова среди них не оказалось. Его в составе двадцати пяти особо важных узников вывезли в Куйбышев, куда эвакуировались некоторые тюрьмы,

в том числе и Сухановская тюрьма. И уже в Куйбышеве, бессудно, по устному распоряжению Берии, расстреляли. Так закончилась жизнь Кедрова.

Сколько дарований было отпущено этому человеку! Но все его таланты поглотил мрак и неведение.

Тем не менее, у чекиста Кедрова нашлось немало почитателей – в прежние и даже в нынешние времена. В честь него были названы улицы некоторых наших городов, в том числе, Москвы, а также Архангельска, сильно опустевшего по его вине. Названы в честь могильщика молодёжи улицы в Костроме и Котласе. В советское время имя Кедрова носила Пречистенская набережная Вологды. Кроме того, именем Кедрова был назван пограничный сторожевой эсминец. В 1978 году, к столетию со дня рождения Кедрова, издан большим тиражом почтовый конверт с его портретом, а в 2018 году в Луганской народной республике вышла юбилейная марка с его изображением.

Ни понять, ни объяснить это невозможно, особенно теперь...

*«Цветок несчастья мы взрастили,
Мы нас самим себе простили».*

Александр Введенский

Протоиерей Илья Шапиро

*настоятель Подворья Патриарха Московского и Всея Руси храма
Живоначальной Троицы в с. Горетово Можайского района
Московской области*

БОГОСЛОВИЕ МУЧЕНИЧЕСТВА

В духовных дневниках отца Понтия, в его размышлениях на Священное Писание и богослужебные тексты – заметках на полях, которые традиционно называются схолиями, мы встречаем множество мыслей, касающихся именно подвига мученичества.

И если все их собрать вместе, то наблюдается такая трехсоставность в этих размышлениях.

То есть в чем заключается, во-первых, подготовка к подвигу, потом сам подвиг, а потом его итоги, его благодатная полнота, раскрывающаяся уже в жизни последующих поколений. Причем отец Понтий размышляет не только о личном подвиге мученика, он рассматривает и исторический аспект.

Для большей ясности я приведу одну из важнейших молитв литургии, которая читается по пресуществлению Даров, и в ней как раз мы видим вот эти три аспекта - подготовительный, собственно суть подвига и его результат: Якоже быти причащающимся во трезвение души...

То есть, устройство души и тела к подвигу – это первая часть, вступительная часть в сам подвиг, далее во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа - это сам подвиг, и далее его итог: во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

Вообще в молитвах часто присутствует этот аспект, эта трехсоставность, и в данном случае мы это используем в качестве уяснения подвига мученичества.

Итак, первая часть. Отец Понтий размышляет на тему Евангелия от Матфея, об истории избиения Иродом Вифлеемских младенцев: Мф. 2, 16 Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов...

Обращает внимание отец Понтий на такую важную вещь, что именно из благочестивого корня...

Так от благочестивого корня, от которого родился простой и кроткий сердцем Давид, и потомство оказалось достойным высшей участи, мученической... то есть подвиг мученичества воспитывается, и это явление не редкое, предыдущими поколениями.

Следующий момент – размышление отца Понтия на богослужебный текст, стихире (мученичен): «Умом пресильнии и душою мужественнейшии». Сила ума и мужество в страданиях, свидетельствуют о благородстве и нерастленности духа и есть условия возможности мученичества за Христа... Эта, кстати, его мысль перекликается с известной мыслью отца Романа Медведя, который тоже говорил, что к подвигу мученичества должна быть очень серьезная подготовка всем подвигом жизни...

Все же сие есть дары благодати Божией, к принятию которых Господь подготавливает и очищает верующих скорбями. Нужно лишь с преданностью Промыслу Божию нести все скорбное, Им попускаемое.

А вот размышление отца Понтия о путях истории, о том, как исторически готовится к подвигу мученичества, можно сказать, целая Церковь. Ин. 15, 21 Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Вот причина гонений от мира на Св. Церковь...

Отец Понтий жил как раз в те времена, когда русская Церковь была на Голгофе, и вот он это увидел, что неведение Бога есть причина гонений. Причем, это причина гонений и внешних и внутренних, внутри Церкви самой.

Далее, тоже известный момент из Евангельского чтения, которое посвящено именно мученикам: Ин. 16, 1 Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Итак, не нужно соблазняться гонениями за благочестие и правду креста Христова, являемую в жизни на словах и на делах. Может ведь дойти и в христианстве, как дошла древняя еврейская церковь до извращенного понятия о Христе и отношения к Нему убийственного...

Вот это предупреждение об испытании, которое сам отец Понтий прошел в своей жизни, претерпев гонение от собратьев. Он видел это и в истории Церкви, и свидетельствовал о том, что тоже самое происходит в России в этот самый период, что гонения были вызваны, прежде всего, тем, что практически внутри самой Церкви благочестие уже было притесняемо.

И как раз история 1917-го года, когда много публикаций было (сейчас даже трудно в это поверить, но это горчайший факт той эпохи: поддержка февральской революции, например, составляла около восьмидесяти процентов, не меньше, статей в «Епархиальных ведомостях», в различных епархиях).

То есть совершенно понятно, что суд Божий, который, действительно, прогремел над русской Церковью, начался именно с дома Божьего.

Далее переход от подвига подготовки к самому подвигу мученичества. Здесь размышляет отец Понтий следующим образом: Иное — нести крест, иное — быть на кресте или иначе — самому быть крестом. Последнее относится ко Христу. Если ты еще только несешь крест, то помни, что еще только этим готовишься и идешь к распятию, как и Христос нес Свой крест по пути на Голгофу. Таковая для большинства верующих наступает пред или скорее при окончании жизни их... здесь он размышляет о том, как подготовка подвигом благочестия ведет человека к самому подвигу, величайшему подвигу – подвигу мученичества...

Если же кто еще при жизни удостоивается от Господа быть распятым на кресте, быть им (крестом), то это знак особой любви и милости Божией к нему.

Он может только силою Божией, богатством благодати Божией, сохраняться в правильном духовном состоянии и жизни на нем. Значит, с ним и в нем тогда живет Христос. В терпении — счастье... Мы слышим эти мысли и, конечно, не можем не удивляться, что это, явно, человек говорит из опыта. Явно, что размышление о таких вещах свидетельствует о том, что он сам прошел это и за свою паству и по любви ко Господу, действительно, сораспинался Ему.

Удивительная мысль у него еще на один богослужебный текст. В стихире свт. Порфирию Газскому такие есть слова: «Достиглеси пустыни, брался если с миродержцем, молитвами и постом вооружся; теми же низложил еси с ним мудрование плотское»... и размышляет отец Понтий...

Итак, подвижничество есть такая же борьба с диаволом, как и мученичество... но добавляет... Разница в том, что в подвижничестве побеждается плоть, а в мученичестве — самость во всех отношениях. Поэтому последнее выше несравненно, так как первое односторонне, а последнее совершенно во всех отношениях...

Эта, в общем-то, известная мысль о мученичестве как о подвиге величайшем, основанная на евангельском свидетельстве Самого Господа, что нет большей любви, чем положить душу за други своя. И здесь мы видим именно сопоставление подвига подготовительного и собственно подвига мученичества.

И дальше есть у о.Понтия важная мысль, на которой остановимся чуть подробнее: Если при душевно-телесном истощании Иисуса Христа на кресте, по мере усиления мук и приближения к концу, Божество Его как бы скрылось от Его человеческой природы (ибо Ему несвойственно страдание), отчего страдание усиливалось в ней (Мф. 27, 46: а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?), то при подвиге святых, преподобных и, особенно, мучеников, бывает, что по мере усиления такого истощания, Божество, наоборот, стремится соединиться с духом подвижника...

Вот тоже свидетельство опытное, отчего его страдания облегчаются. Так происходит потому, что Иисус Христос был искуплением и клятвою за нас, а мы пользуемся ради Него уже любовью Божиею.

Посему дерзай! В мыслях отца Понтия мы часто встречаем этот подход. Он никогда не останавливается на чисто теоретическом осмыслении тех или иных текстов, он всегда это преломляет и применяет к конкретной жизни. И вот конечный вывод: посему дерзай!

Нет ситуаций для верующего человека, когда он может опустить руки, когда он может допустить уныние, он должен дерзать, потому что благодать Божия всегда идет навстречу ему. Именно это итог — результат искупительного подвига Иисуса Христа.

Мк. 15, 21 И заставили проходящего некоего Киринаянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его. Если заставили

Симона, а не кого-либо другого... размышляет отец Понтий... нести крест Христа, то значит, он чем-то оказался близок Ему... Не выразил ли он соболезнование Христу?.. Отсюда и урок христианину. Если действительно любишь Христа, то разделишь и крест Его.

Его составляют немощи и грехи наши и наших ближних. Очищение от них нас лично и содействие в том нашим ближним и есть крестоношение со Христом. Это вряд ли стоит комментировать. Такая ясная, чистая и четкая мысль.

Святые мученики и подвижники так себя вели, пишет отец Понтий, чтобы сила Божия не была посрамлена чрез обстоятельства их жизни. Когда же им приходилось что-либо терпеть по неправильному приговору, вплоть до самой смерти, то сему они радовались. Так нужно и нам вести себя...

Опять замечаем вот этот итог, то есть, какое это имеет отношение к нашей жизни... Так нужно и нам вести себя в жизни, подражая их вере. Естественно, мера у всех разная, но речь идет о главном направлении.

Далее удивительная мысль, касающаяся размышления о богослужбном тексте...

Очень интересно, как явились эти размышления... В 1936-м году сестры Михновской общины, созданной отцом Понтием, записали и собрали его мысли о богослужении. Он любил сам читать каноны [на утрени] и потом записывал на клочках бумаги то, что обратило на себя его внимание, что уязвило его сердце из того или иного богослужбного текста. И чаще всего мы встречаем мысли именно на тему служб мученикам. Он читал о мучениках, и потом это вот так отзывалось в его душе. Видимо, его собственный духовный опыт как-то перекликался с опытом мучеников. Более того, он не просто на это отзывался, но он фактически все это преломлял к жизни созданной им общины.

И отсюда советы – как следовать по стопам святых. Более того, как мы находим в его синодике, читая жития святых, Батюшка записывал имена, а в тех случаях, когда имена в житиях не указывались, то записывал просто, что вот такой-то родственник такого-то святого... И он поминал этих родственников за упокой всю свою жизнь священническую. То есть, читая жития, их участие в подвиге святых, этих людей, так трогало его сердце, что он всю жизнь их потом поминал.

Это такой удивительный пример высоты священнического служения. И вот эта мысль, на которой я сейчас остановлюсь, из канона великомученику Георгию Новому: «оку Херувимскому ума твоего чистота уподобися: долу божественно терпел еси мучения, горе же предстоял Владыце, пославшему тебе венец победный»... И такая ясная простая мысль... Вот состояние мученичества... Состояние мученичества в том, что на земле терпит мучения, а реально душа предстоит Владыке, Спасителю своему.

Из канона святому епископу Льву Катанскому: «умерщвлением сластей жива [Богу] был еси жертва, закалая себе без крове, блаженне». Отсюда видно, что подвижничество ради Христа есть бескровное мученичество. Сущность его заключается в совершенном без саможаления умерщвлении ветхого человека,

что немыслимо без великих болезней душевных и телесных. Таковы вериги, власяница и тому подобное у святых, или сверхъестественные посты, или пустынное отшельничество.

То есть, все те подвиги, которые мы видим и в других чинах святых, они, фактически, подвиги восхождения к мученичеству.

Из канона святому мученику Агафонику: День 22-й, утренняя. Канон св. мч. Агафонику, песнь 4-я, тропарь 2-й и 3-й: «Мудростию твоих словес и дел священных Божественными показании, устрасил еси враги, надеющиеся терпеливное ума твоего победити и к прелести привлещи, мучениче Христов Агафониче». И далее: «Огнем все сожег любве Божественныя твой ум, славне, огня супостат не устрасился еси, но возжег, якоже уголь, безбожия запалил есихвратие, мученичесвященне Агафониче». Враги Христовы, размышляет на тему этих двух тропарей из канона отец Понтий, побеждаются мудростью слова и явлением Божественной силы. Их цель — сокрушить терпение и твердость ума Христова подвижника, которые имеют своею основой Божественную любовь.

Это касается первого тропаря, и переход ко второму тропарю, это очень важно – место Божественной любви в мученическом подвиге. Доколе ум, чрез который преимущественно выражает себя дух, горит ею, то есть, Божественной любовью, дотолде сохраняется ясность и трезвость его и способность к терпению и твердости при гонениях и испытаниях. То есть, пока эта любовь пылает в сердце подвижника, он несокрушим. Особенно же при телесных и душевных страданиях или мучениях от людей.

И далее приведем несколько мыслей отца Понтия о путях Церкви. Именно Церкви, которая страдает в совокупности своей, когда все члены Церкви страдают, когда вся Церковь находится в гонении. Как в жизни отдельного верующего, чем более обуздываются им не только страсти, но и естественные пожелания, тем свободнее и сильнее становится он духом, так и в жизни св. Церкви.

Чем стесненнее внешние обстоятельства ее жизни в мире, тем она могущественнее и свободнее во внутренней своей жизни, как это было в первые времена христианства или при гонениях на него и мучениках. Вот эти как раз первые времена – эпоха апостольская. Он часто это разделение на эпохи истории проводит по Апокалипсису. И вот эпоха мученическая, ну так условно скажем, II – начало IV века, она всегда была и по сей день остается совершеннейшим идеалом состояния Церкви мучеников. Как раз это и вдохновляет отца Понтия на эту мысль.

Во времена мученичества христиан за веру и истину в I–VIII вв. по Р. Х. Как известно, гонения продолжались в разной степени и в разных местах довольно долго. Единство их духа со Христом сказывалось в том, что оно обнимало и душу и тело их, так что восхищение всего существа их небесной радостью делало их выше страданий, позволяя переносить их мужественно, как бы жестоки они ни были; еще грех не извратил их души и тела настолько, чтобы они (душа и тело) не могли войти в жизнь их духа и Духа Божия, подчинившись им.

То есть, он приводит как пример эти первые времена христианства – как времена, когда дух и тело христиан еще не подверглись некоему такому ослаблению – то, что мы наблюдаем особенно в последнее время.

И потому пути истории пошли потом уже иные, и мученичество стало не столь героическим, но этот подвиг, как предрекали древние отцы, которые высоко его ценили, становится особенно ценен, особенно высок на фоне общего состояния расслабления и расслабления, которое затронуло фактически все церковное сообщество.

Св. мученики и высшие их святые принимают на себя злобу и неправду врага... Вот здесь мысль о том, какие итоги, какие результаты дает подвиг мученичества... Кому-нибудь нужно их принять на себя, дабы, с одной стороны, разрядить и утолить первую (злобу), а с другой — обличить вторую (неправду) и для самого врага, и для разумных тварей.

Для сего нужны избранники, достойные сего как высшего подвига и способные к нему. Это для них дар Божий. А за свое страдание они получают особую благодать Божию. Неспособный же к столь великому подвигу лишь борется с бесами, тогда как лишь победивший их (бесов) и грех способен к этому, то есть вывести (показать) их злобу и неправду.

Вот результат мученического подвига, именно первый итог – обличение неправды врага. И более убедительного обличения и не существует. Поэтому слово «мученик» значит «свидетель». Свидетель, с одной стороны, Божественной любви, а с другой стороны – свидетель той неправды, которая на него воздвигнута и насколько эта неправда омерзительна и тщетна и бессмысленна.

В каноне святому великомученику Иоанну Сочавскому написано: «Ятбысть тобою и удержан, и до конца низложен змий безплотный во плоти твоим терпением. И того крепость угасе и лютое мучительство, Христу в плоть оболкшуся...».

И вот размышление отца Понтия над этими словами. Терпением подвигов спасения во плоти, особенно мученических, за Христа, бывает взят, удержан и до конца низложен диавол. Во святых мучениках за Христа прибывает Сам Он (то есть, Христос). Поэтому их язва есть в то же время Христова. Здесь таинство единства любви и духа.

И тоже, как яркий пример итогов подвига величайшего из святых, большего из рожденных женами, Иоанна Крестителя. Вот такой, можно сказать, панигирик возглашает ему отец Понтий: Насколько велика сила оправдания и освящения, данная Предтече Господнему Иоанну, так что из рожденных женами мужей он оказался выше всех, настолько велика и любовь его, ибо он оказался в благодатной жизни святой христианской Церкви покровителем кающихся грешников.

Какова должна быть сила любви, чтобы иметь дерзновение на ходатайство за них, каково противление диаволу!

Мы обращаемся к святым, которые в своей жизни победили ту или иную страсть и тем самым низложили диавола, как, например, Марии Египетской

молятся при борении от плотской страсти, и так далее... Вот эту мысль он доводит до конца: каково противление диаволу, каково сораспятие страждущим от греха! Так любовь по смерти распинается более чем при жизни!

Вот, и как раз следующий текст, который можно вполне отнести к теме итогов мученического подвига. Отец Понтий писал свои дневники исключительно для себя, не рассчитывая, что это будет когда-то опубликовано. И поэтому такие глубоко личные переживания, о которых он пишет, это он фактически делится сам с собой, чтобы это как-то сохранить в памяти.

Но мы имеем счастье теперь это читать и к этому прикоснуться. И вот что мы слышим: «Сегодня за вечерним богослужением при чтении мною канона дневному святому (преподобному Потапию) в меня вошел помысл о приятности и сладости почитания и меня после моей смерти, как святого — и тотчас Господь исцелил меня от сего услаждения таким помыслом. Я пережил тяжкую боль сердца, бывающую у святого при таком почитании его. Сердце стало как бы раненым или больным — и понял я, что в какой степени святого почитают, в такой же его распинают, ибо делают его участником своей жизни со всеми ее очистительными от грехов скорбями. Ужас сперва взял меня, и у меня явился вопрос, а могу ли я понести подобное распятие. И тотчас же явилась у меня мысль: да ведь это же есть и распятие Христа. Значит, я Его крест понес бы — и отпал у меня всякий страх. Осталась лишь серьезность глубокая и строгая». Все сказано, комментарии излишни.

Из размышления на богослужебные тексты, служба преподобномученице Феодосии деве: «кровию Копронима удавила еси, мученице»...

Чем выше подвиг, тем совершеннее победа над врагом Христовым. Пожертвовать своею жизнью за Христа — поразить врага Его (диавола) на смерть.

Ноябрь, день 15-й. Стихира 1-я на «Господи, воззвах»: «Авив всемудрый, и Самон чудный, и Гурий славный, общий составивше верным лик, в радости ныне сликовствуют нам страсотерпцы и свеселятся, душам бо мученическим от Бога сие дадеся, zde бываемая разумно зрети».

И вот размышление отца Понтия о судьбах Церкви, о итогах мученического подвига целой Церкви: «Святыми стоит мир, то есть, их духом. Святыми стоит и современная Россия против свободного действия диавола в коммунизме...»

Вот в чем была его надежда. И поэтому он несколько не сомневался, что коммунистическое время будет очень коротким, и что безбожие будет низложено в конечном счете и весьма скоро.

«Падение русского народа (революция, большевизм, коммунизм) есть спасение мира, особенно Европы (от них же), а восстание русского народа от него, что, несомненно, будет, будет и воскресение мира для новой жизни (Рим. 11, 11, 12 и 15)... Но надолго ли? Нет, ибо дары Божии обратятся на служение страстям, чего Господь не потерпит». Вот такое предупреждение, и как оно актуально звучит в наше время, когда мы все это видим совершающимся практически на наших глазах.

Чем сильнее диавол борет мир, в такой и еще большей мере после пришествия Христова дается миру благодать для победы над диаволом. К сему времени диавол достиг совершенной силы и власти над миром.

И Христос дал силу Своей Церкви, которой диавол и был побежден: 1-й период, то есть, апостольские времена.

Тогда диавол возмечтал совершенно уничтожить св. Церковь, чисто физически, но Христос исполнил ее богатством даров и она осталась жива: 2-й период, эпоха мученичества (II - IV век).

Тогда диавол задумал извратить истину в св. Церкви, но Христос исполнил ее мудростью, которую она выявила в полноте: 3-й период, эпоха Вселенских соборов.

Тогда диавол погружением в естество восхотел оземлнить Св. Церковь, но Христос дал ей крепость: это эпоха патриархальная, которая, можно сказать, продлилась в русской истории практически до 19-го века, — это 4-й период.

Тогда диаволу дано искусить Св. Церковь свободой, с чего, собственно, революция началась. Но она стоит в добре, истине и святине — 5-й период, период второго гонения... Второй Церкви мучеников, такой нам знакомой, собственно которому мы посвящаем эти Чтения.

Потом диаволу попущено будет обманом совращать Св. Церковь с пути сего, но она обличит его — это 6-й период, наши времена.

Наконец, диаволу попущено будет насилие над Св. Церковью, но она явит любовь к Богу совершенную — 7-й период. Вот к чему идет мир.

Тогда уже будет Страшный Суд. Во всяком периоде есть избранники Божии, наиболее полно выражающие дух благодати соответственного им периода....

Я хотел бы завершить свое выступление такой, можно сказать, песней, молитвой, изливанием любви ко святым, к которым так тянулась душа отца Понтия, и которым он всемерно подражал: «Преподобные, постники, праведные и блаженные, вы пленяете своим смирением, святостью, кротостью, послушанием, воздержанием, рассудительностью и всякой иной добродетелью. Вас душа моя любит и отдыхает с вами. Мученики и исповедники, вы удивляете своим мужеством, терпением, ревностью, благородством и всякой другой высотой духа. Вами дух мой восхищается и живет с вами. Святители, ваша царственность, разум, жертвенность, духовность и всякое другое выражение вашего превосходства свидетельствует о небесности вашей, исполненной глубины, высоты и остроты ума, широты и чистоты вашего сердца и любви, высшей всякого подвига, мучения и скорби, ибо она им не только сострадает, но и несет их вместе с ближними. С вами распространяется дух мой. Апостолы, у вас душа моя учится всякому богатству истины, добродетели, которыми вы исполнены. Божия Матерь — Ты радость не только людей, но и ангелов! Господи, Иисусе Христе, к Тебе обращены взоры всякой твари, ибо Ты для всех всё!»

19 ноября 2023 года в Петропавловском храме Лыткарина прошло торжественное богослужение, посвященное памяти преподобномученика Гавриила (Гура). Текст службы составил протоиерей Илья Шапиро (настоятель Подворья Патриарха Московского и Всея Руси храма Живоначальной Троицы в с. Горетово Можайского района Московской области)

**Служба преподобномученику Гавриилу (Гуру)
(память 6/19 ноября)**

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

На Господи, воззвах: стихиры на 8. Глас 8:

**Гаври́ла преподо́бнаго/ жити́ю зачина́ющуся - / от церко́вна
уче́ния/ почерпа́ет сей премудро́сть пер́вее,/ не суди́ бо блаже́нный
ве́дети что́,/ то́чию Христа́ Иису́са, // и Сего́ Проста́.**

Стих: Да бу́дут уши Твои́:

**Гаври́ла блаже́ннаго/ по́двигу зачина́ющуся/ от кончи́ны по плоти́
отца́/ избира́ет по́прище духо́вное,/ не суди́ бо святы́й ве́дети что́,/
То́чию Христа́ Иису́са, // и Уедине́нна Сего́.**

Стих: Аще беззако́ния на́зриши:

**Гаври́лу мира удаля́ющуся,/ богобо́рным возхи́тившим того́
власть,/ заключа́ются двéри оби́тели избра́нныя вско́ре/ о́баче к
моли́тве отверза́ются боголюби́ваго уста́/ не судит бо ве́дети что́,
то́чию Христа́ Иису́са, // и гони́ма Сего́.**

Стих: Имене ради Твоего:

**Гаври́лу, к вы́шнему устремле́ну зва́нию/ до Святы́я Горы́
досяза́ющу,/ обрета́ющу и zde нра́вов смяте́ние/ прину́ждену возвра́
ти́тися во своя́,/ не судя́щему ве́дети что́,/ то́чию Христа́ Иису́са, //
Утеше́нием избы́точествующа́.**

Стих: От стражи утренния до нощи:

**Гаври́лу о́браза а́нгельска,/ па́ки служе́ния Стефа́нова сподоб
ля́ющуся,/ вско́ре от преде́лов Каспи́йских/ досяза́ющу под
моско́вныя Па́вловы слободы́,/ па́ки и па́ки средне́ утесне́ния непре
ста́нна/ слóвом Па́вловым позна́ющу Христа́ Иису́са, // и Сего́
изгнанна́.**

Стих: Яко у Господа милость:

**Гаври́лу от ме́ры в ме́ру восходя́щу,/ благода́ть пресви́терства
восприе́млющу/ да зе́млю возде́лает Лёвкия преподо́бнаго,/ Се -
изгна́нием от Буты́рок лю́тых до Печо́рских лесо́в/ непреста́нную
моли́твою воздыха́ющу/ ко Го́споду Христу́ Иису́су, // нас ра́ди
претерпе́вшу вся́.**

Стих: Хвалите Господа вси языцы:

Гаври́илу, от ссы́лки возвра́щаемуся/ не иму́щу, где главы́
преклоніти,/ мно́гажды отъя́ту литургиса́нию от то́го,/ но служе́нием
кратковре́нным обходя́ преде́лы моско́вския земли́,/ обрета́ет сей
вма́ле первоапосто́лов уде́л,/ сострада́нием сле́дуя Христу́ Иису́су, //
на сие́ того́ призва́вшу.

Стих: Яко утвердися милость Его на нас:

Гаври́илу, кре́постию испы́тану,/ Гаври́илу, крото́стию неко́-
ле́блему,/ Гаври́илу, серде́чную моли́тву стяжа́вшему,/ всеконече́ное
истяза́ние предлежит,/ да жити́ем и сме́ртию язвы́ понесе́т/ воз-
лю́бленна Христа́ Иису́са, // и Сего́ Ра́спята.

Слава, глас 6:

Бу́тово, земле́ святая́,/ Бу́тово, Голго́фо Ру́сская,/ Бу́тово - священ-
ный Церкве́ антими́нсе,/ Благода́ть от небес привле́цы на люди́
Бо́жия, // Гаври́ила преподо́бнаго и всех му́ченик моли́твами.

И ныне, Богородичен: Кто Тебе не ублажит:

**Вход. Прокимен дне,
И чтения три:**

Притчей чтение

Память праведнаго с похвалами, и благословение Господне на главе его. Блажен человек, иже обрете премудрость, и смертен, иже уведет разум. Лучше бо сию куповати, нежели злата и сребра сокровища. Честнейшая же есть камней многоценных, все же честное недостойно ея есть. Долгота бо дней и лета живота в деснице ея, в шуйце же ея богатство и слава. От уст ея исходит правда, закон же и милость на языке носит. Послушайте убо мене, о чада, честная бо реку, и блажен человек, иже пути моя сохранит. Исходи бо мои – исходи живота, и уготовляется хотение от Господа. Сего ради молю вас и предлагаю мой глас сыновом человеческим: яко аз, премудрость, устрой совет, и разум и смысл аз призвах. Мой совет и утверждение, мой разум, моя же крепость. Аз мене любящая люблю, ищущии же мене обрящут благодать. Разумейте убо, незлобивии, коварство, ненаказаннии же, прилагайте сердца. Послушайте мене и паки, честная бо реку, и отверзу от устен правая, яко истине поучится гортань мой, мерзки же предо мною устны лживыя. С правдою вси глаголы уст моих, ничтоже в них стропотно, ниже развращенно. Вся права суть разумевающим и проста обретающим разум. Научу бо вас истине, да будет о Господе надежда ваша, и исполнитесь Духа.

Премудрости Соломони чтение

Праведник аще постигнет скончаться, в покои будет: осудит же праведник умирая, живущия нечестивыя. Узрят бо кончину праведнаго, и не разумеют, что совещаща о нем: яко повержет Господь нечестивыя безгласны ниц, и поколеблет их от оснований, и до последнего исчезнут в болезни, и память их погибнет. Приидут бо в помышление согрешений своих ужасни, и обличит их сопровит беззакония их. Тогда станет в дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших его, и отметающих труды его. Видевше же его смятутся страхом многим, и ужаснутся о преславном спасении его. Рекут бо в себе кающесе, и в тесноте духа воздохнут, и рекут: сей бе, егоже имехом некогда в посмех, и в притчу поношения безумнии. Житие его вменихом неисто, и кончину его безчестну. Како вменися в сынех Божиих, и во святых жребий его есть; убо заблудихом от пути истиннаго, и правды свет не облиста нам, и солнце не возсия нам. Беззаконных исполнихомся стезь и погибели, и ходихом стези непроходны, пути же Господня не разумехом.

Премудрости Соломони чтение

Праведных души в руце Божией, и не прикоснется их мука. Непщевани быша во очесех безумных умрети, и вменися озлобление исход их: и еже от нас шествие сокрушение, они же суть в мире. Ибо пред лицом человеческим, аще и муку примут, упование их безсмертия исполнено, и в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут, яко Бог искуси я, и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я. И во время посещения их, возсияют, и яко искры по стеблию потекут. Судят языком, и обладают людьми, и воцарится Господь в них во веки. Надеющийся Нань, разумеют истину, и вернии в любви пребудут Ему, яко благодать и милость в преподобных Его, и посещение во избранных Его.

На литии стихиры, глас 7:

Гавриїле, страда́льче безро́потне, / ко Спа́су, еди́ному упова́нию всѣх, / псаломскую пѣснь тайнодви́жеша, ино́че: / и́сше яко скуде́ль, убо крѣпость моя́, / со́нм лука́вых одержа́ша мя, // да не отсту́пиши, яко ско́рбь близ.

Болѣзнуя сердцем па́стырским / об о́вцах, го́рце разсе́янных, / да́видски стѣня, изгна́нниче, / ко Спа́су, о Гавриїле, дыха́ние ти: / внидо́ша во́ды слѣзныя до душі́ моея́, / да не посты́дятся о мнѣ терпя́щии Тебе́, Го́споди, // ниже́ да посра́мятся и́щущии Тебе́.

**Поношения поносящих, Бóже, Тебé / нападóша на мя, рабá Твоегó, /
воздыхáеши терпеливейше, / аз же, Спáсе, к Тебе моли́твою: / не за-
бу́ди, услы́ши мя в ми́лости, // ны́не у́бо вре́мя благоволе́ния Твоегó.**

Слава, глас тойже:

**Се течéние соверша́ется, / Гаври́ле, áгнче, и́ноче, па́стырю, /
исполня́еши дух псалмопéнием: / услы́ши мя, Гóсподи, я́ко блага
ми́лость Твоя́, / поноше́ние претерпéх Тебе ра́ди, Святы́й, / вонми́ души́
моёй и избáви ю, // спасéние Твоё, Бóже, да при́имет мя.**

И ны́не, глас тойже:

**Разверза́ющуся на Русí лихолéтию, / пла́чем вдо́в и сирóт преис-
пóлнену, / изгоня́ется Гаври́л жити́я сегó непримéтный ми́ру странник
земли́ / да и в не́бе Ру́сском возсия́ет уединéнна звезда́. / Нам же,
свéтом молитв тогó просвещáемым, / да усво́ится у́бо покая́ния пéснь: /
Свят, Свят, Свят еси́, Бóже Пра́ведне, // Богорóдицею поми́луй нас.**

На стиховне стихиры, глас 3:

**Ми́ра прехóдит óбраз, / жити́е лука́во и сла́дости егó, / сегó ра́ди к
Подвигополо́жнику исправля́ются стопы́ / Гаври́ла и́нока, // Бóжия
рабá и дрúга.**

**Стих: Пра́ведник, я́ко фи́никс процветéт / я́ко кедр, и́же в Ливáне,
умно́жится.**

**Человéк ненаде́жно пристра́стие, / прéданность невёрна, изоржа́влена
завистию́ вся́, / тём к Пастыреначáльнику моли́тва из глубины́ /
Гаври́ла па́стыря, // Бóжия рабá и дрúга.**

**Стих: Насаждéни в дому́ Господни / во двóрех Бога на́шего процве-
ту́т.**

**Ожесточéн ко Христу́ немёрностию́ ми́р, / богобо́рцем люту́ющим,
уныва́ющим при́сным, / у́бо ко Гóсподу-Страда́льцу упова́ние /
Гаври́ла му́ченика, // Бóжия дрúга и рабá.**

Слава, глас 2, подобен "Доме Евфрафов":

**Бу́тово вратá небéсных, / страшнодивновели́кия, / крóвию
пра́ведничею́ священны́я, / отверза́й Божéственны́я вхо́ды вёрным, //
Гаври́ла преподо́бномученика моли́твами.**

И ны́не, глас тойже: О чудесе новаго...

Тропарь, глас 4:

**Я́ко Бёлыя Русí прозябéнию, / я́ко предóбру воспитáнию Святы́я
Горы́, / Гóспода ра́ди изгна́ннику и страда́льцу Бу́товску / Арха́нгела
тезоимéннаго глас вопи́ем: / раду́йся, Гаври́ле отче, // небéсный
предста́телю наш.**

НА УТРЕНИ

По 1-м стихословии седален, глас 2.

Псалмопѣние возлюбѣвъ изрядне, / ўбо и нас, ѓтче святѣй, свѣше наставѣ, / ѣже во внўтреннем челоуѣце // утвердѣтисѣ молитвою.

Слава, и ныне:

Псалмопѣвец Тя Царѣцею нарече, / Яже одеснўю предстоѣт Царѣ и Бѣга, / преукрашена ўбо добродѣтельми, // молитвою позлащѣнна неусыпаемою о нас.

По 2-м стихословии седален, глас 2.

Правѣло монашеское хранѣя, / Господу Иисўсу зовѣй непрестанно, ѣже о милости, / ныне ўбо от вышних снисходя, ѓтче, // милость велию испросѣ душам нашим.

Слава, и ныне:

Покров еси иноком, Дѣво, / и супруг честная Одигитрие, / всѣм любобю снисходя Матернею, // милость велию испросѣ душам нашим.

По полиелее седален, глас 2:

Восходя от силы в силу, / чистоте молитву притяжав, / всѣ усоवेशѣ еси любобю, / яже ест совершенства соуз, // ѣюже помяни нас, ѓтче, милостивно.

Слава и ныне:

Чистотою и смиренѣем крайним, / небо к землѣ привлекла еси, Дѣво, / ныне ўбо с небес любобю снисходя, // помяни нас, Мати, милостивно.

Прокимен, глас 4:

Святѣм, ѣже сўть на землѣ Его, удивѣ Господь всѣ хотѣния Своѣ в них. **Стих:** Предзрѣх Господа предо Мною выну, яко одеснўю Мене ест, да не подвижусѣ.

Евангелие о Матфея, зачало 36

По 50-м псалме стихира, глас 6:

Святѣм ѣже сўть на Русѣ Святѣй, / новомўчеником преславным / удивѣ Господь хотѣние Своѣ, / ѣже Церковь Русскую возродѣти / дерзновенным сѣх ходатайством; / сего ради о удѣлах своих умоляюще / пастьрю преподобному возопѣем: // радуѣся, Гаврииле новомўчениче!

Канон, глас 7. Егѣже краегранесие:

Преподобнаго пою Гавриила пастьря и мученика.

Песнь 1

Ирмос: Манием Твоим / на земный образ преложи сѣя, / прежде удобо-разливаемое водное естество, Господи: / темже немокренно пешествовав Израиль, // поет Тебе песнь побѣдную.

Святѣй преподобномўчениче Гаврииле, моли Бѣга о нас:

Слава и ныне:

Тайноводя дѹхом святыя, / от всякаго зла покрыва́я их, / соблюдая́ тех смиреннодѹшие, Дѣво, / укрепля́еши о́ныя и в смѣрти мѹченичестей, // Го́спода ра́ди.

Песнь 4

Ирмос: О́тча не́дра не оста́вь, / и соше́д на зѣмлю, Христе́ Бо́же, / тайну услы́шах смотре́ния Твоего́, // и просла́вих Тя, Еди́не Человеколю́бче.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́иле, моли́ Бо́га о нас:

Го́ре при́сно имѣя́ се́рдце, / на вы́сокая пресви́терска са́на призва́н, / прекланя́еши главу́ руке́ святите́льской, / благо́е иконо́мство усво́яя, // Бо́жий и́ноче.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́иле, моли́ Бо́га о нас:

Образ ве́рным явля́я жити́ем, / ве́рою, любóвию, чистото́ю - / Лѣвкия преподо́бного уде́л / о́стрым оглаша́еши сло́вом, / воздвиза́емым ѹ́бо сим пасо́мым, // богобо́рным же не́истовствующим.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́иле, моли́ Бо́га о нас:

Пе́рвое ѹ́бо сло́во твоѐ, / Гаври́иле, богопроповѣ́днице, / злелука́выми испыту́емо, / я́ве свидѣ́тельствуе́т бѹ́йство тех / пред младе́нческою ве́рою Вару́ла свята́го, // ю́наго леты богому́дра мѹченика.

Слава:

Огнепа́лящею ре́вностию смиря́еши, / па́ки и на де́ятельный ве́ры по́двиг возбужда́ши ны, Гаври́иле, / изъясне́нием Вару́лова жити́я, / и святы́я его́ ма́тери о́браза / яко неради́м о воспита́нии чад // в боголю́бии и́стиннем.

И ныне:

Ю́же проро́цы проповѣ́даша, / гимносло́вцы воспѣ́ша, / в моли́тву при́водим, Спа́се, // Дѣву Пречи́стую и Ма́терь Твою́.

Песнь 5

Ирмос: Но́щь неслетла́ неве́рным, Христе́, / ве́рным же просвеще́ние в сла́дости словѣс Твои́х. / Сего́ ра́ди к Тебе́ ѹ́треннюю, // и воспева́ю Твоѐ Боже́ство.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́иле, моли́ Бо́га о нас:

Гове́ние благо́ и свяще́нный трѣпет: / се – до́брое устроѣ́ние ду́ши ве́рныя / ко прису́тствию и моле́нию в хра́ме Бо́жи, / се – и нам благо́словѣ́ние // от глаго́л твои́х, Гаври́иле свя́те.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́иле, моли́ Бо́га о нас:

Апо́стольским дея́нием и послáнием внима́юще, / та́же ева́нгельску сло́ву Го́спода, – / па́ки наста́вляши, о́тче, ны – / да не неради́м о слы́шаннем, хра́ма престо́пающе праг, // но с ми́ром да изы́дем в мир.

Слава:

Внима́й убо себѣ – / како мо́лишися, / како сло́во Бо́жие слы́шиши, / како исполня́еши, / како о Божѣственныхъ помышля́еши Та́йнах – / се всежизненный о́пыт твой, Гаври́ле, // се оте́ческий завет нам.

И ныне:

Ра́дость а́нгелов, пра́ведных похвалу́ / позна́хом Тя, Влады́чице, / у́бо помяни́ пред Го́сподем// пою́щих сла́ву Твою́.

Песнь 6

Ирмос: Пла́вающего в молвѣ житѣйскихъ попечѣний, / с кораблѣмъ потопля́ема грехи́ / и душетлѣнному звѣрю приметáема, / я́ко Ио́на, Христѣ, вопио́у Ти: // из смертоно́сныхъ глубины́ возведи́ мя.

Святы́й преподобному́чениче Гаври́ле, моли́ Бо́га о нас:

Истязу́ется глухы́ми о смы́слахъ препро́стый жити́емъ Гаври́л, / истыту́ется слепы́ми о сло́ве зря́й сокровѣнная, / судится́ беззаконны́ми предсто́яй выну́ Превѣчному́ Судии́// и моля́йся о всѣхъ.

Святы́й преподобному́чениче Гаври́ле, моли́ Бо́га о нас:

Изгоня́ется ми́ра, от того́ отреки́йся, / в Буты́ркахъ затворя́ется не имы́й, где главы́ подклони́ти, / ожида́ниемъ томы́мъ преистомлѣнный в по́двизе: / се бо во́ля свята́ Гаври́лу Господня́// и благослове́ние Того́.

Святы́й преподобному́чениче Гаври́ле, моли́ Бо́га о нас:

Лиша́ется всѣхъ нестяжа́тель волею́, / загоня́емъ в вагонъ со ины́ми страда́льцы, / иже я́звы нося́й на себѣ́ Господни́, / и свободо́дно дыха́ние утесня́ется тому́ по пути́, / но претѣсный зрѣ́тся Гаври́лу здѣ́// восхо́дъ в го́рняя.

Слава:

Адамáнтови́ ду́ха крѣпость, / терпе́ние пачеестѣственно́ я́ко стѣны, / на основáнии смире́ния преиспы́танныя души́ / воздвизáет в тебѣ́ Господь // я́ко ты́сящию днѣ́й го́рькихъ рабо́т и́скусомъ.

И ныне:

Пло́ть есмь́ и земны́й прахъ, / како́ Тя воспо́имъ, Пречи́стая, / а́ще духъ не воззо́вет, // е́же ра́дуйся.

Кондак, гл.6:

Ино́ка богоизбра́нна, / па́стыря́ всеусер́днаго, / изгна́на отвсю́ду испове́дника́ ве́ры, / му́ченика́ добропобѣднаго, // Гаври́ла пречу́дна восхва́лимъ вси́.

Икос:

Что́ принесѣ́мъ тебѣ́ в похвалу́, о́тче святы́й, / како́ испи́шемъ изгна́ния твоя́ испове́дника́ ве́рный, / или́ како́ дерзнемъ́ вну́тренний твоя́ уясни́ти по́двигъ, Бо́жий ино́че? / Сло́во изнемога́ет, но духъ́ любóвию зове́т: // Гаври́ла пречу́дна воспо́емъ вси́.

Песнь 7

Ирмос: Пещь отроцы огнепальну/ дрэвле росоточащу показаша,/ Единаго Бога воспевающе, и глаголюще:// превозносимый отцев Бог и препрославлен.

Святой преподобномучениче Гаврииле, моли Бога о нас:

Апостолький носиши в себе, Гаврииле, образ,/ возвращая во своя:/ кратковременно приемлем, и отсюду изгнан,/ обаче светел познается путь твой, святе, // драгоценен Рахманову - селу и слободѣ Саввине.

Святой преподобномучениче Гаврииле, моли Бога о нас:

Содѣйствуют ти Троица Пресвятая, Одигитрия-Богородица и Никола-святитель/ на богосветлем пути, доверяя ти уделы Своя,/ еже при Клине-граде: в Биреве и Воронине селех, // паки и в Голенищеве.

Святой преподобномучениче Гаврииле, моли Бога о нас:

Тысяща дней, еже в Печорских лесах,/ тысящию ти сугубятся деньми изгнаний,/ даже до мирских нуждею снисходящу работ,/ обаче последний приемлет тя удел на земли,/ еже в Лыткаринѣ-граде, // первоапостолом посвящен.

Слава:

Рабом Божиим во всех предѣлах,/ идеже глас твой слышан бысть, Гаврииле,/ светочем явился еси, обаче кратковременно,/ да к вечному преселению в горняя уготовишися, // еже на Голгофе Русской страданием.

И ныне:

Яже пламенноревностию серафимы превосходящая / и херувимы прозорливостию, / нам смирения еси образ божественна, // паки и снисхождѣния крайняго.

Песнь 8

Ирмос: Неопальная огню в Синаи причащшаяся купина,/ Бога яви медленноязычному и гугнивому Моисеови,/ и отроки ревность Божия три непреоборимыя во огни певцы показа:/ вся дела Господня Господа пойте, // и превозносите Его во вся веки.

Святой преподобномучениче Гаврииле, моли Бога о нас:

Искушен по всяческим,/ крайнему предстоит предѣлу жития,/ вся приемлет, вся благословит,/ трепещет смиреніем Христова сретения // раб Божий и пастыр, инок Гавриил.

Святой преподобномучениче Гаврииле, моли Бога о нас:

Монашеское со иными страдальцы многими/ лютым предстоит застрельщиком в Бутове/ пастырское высокое собрание:/ се – Никита епископ, Варлаам игумен, // с нимиже и чудный Гавриил.

Благословим:

Увы земле, невинную приявшу кровь:/ се – вопиют страдальцы:/ Боже Истинне!/ Доколе, Господи, терпиши, доколе, Святе?// се – к покаянию нам вину зов.

И ныне:

Челове́цы дивя́тся, благоговѣют а́нгели,/ дерзнове́ние Твое́ ко
Спа́су зря, / и Того́ послуша́ние сыно́внее// Тебе́, о Богома́ти.

Песнь 9

Ирмо́с: Нетле́ния искуше́нием ро́ждшая,/ и Всехитре́цú Сло́ву плоть
взаимода́вшая,/ Ма́ти неискусому́жная Де́во Богоро́дице,/
Приятели́ще Нестерпи́мага, / Село́ Невместима́го Зижди́теля Твоего́, /
Тя велича́ем.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́ле, моли́ Бо́га о нас:

Е́же во ино́честем зва́нии потруди́выйся пе́рвее/ ми́ра кра́сная и нас
презира́ти научи́,/ я́ко преискуше́нный в по́двизех, // Гаври́ле свя́те.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́ле, моли́ Бо́га о нас:

Наста́вника ты и па́стыря стяжа́хом вси,/ а́ще бо и ма́лым учи́ши
сло́вом,/ но пресве́тлым о́бразом и моли́твами/ озаря́еши пу́ти
на́ша, // Гаври́ле свя́те.

Святы́й преподо́бному́чениче Гаври́ле, моли́ Бо́га о нас:

Игна́тию Богоно́снóу вне́мля,/ я́ко пше́ницу ся вме́няеши Христу́:/
ми́ра оста́влением посе́ченну,/ претрясе́нну изгна́нии,/ го́рькими
претре́нну рабо́тами,/ да, кро́вию крестивше́ся,/ па́ки Спа́су испе́кше́ся
сла́вным му́ченичеством, // предстои́ши за ны, Гаври́ле свя́те.

Слава:

Кто ны от любве́ разлучи́т Бо́жия, –/ со апо́столом вопи́еши,
му́чениче,/ что ми противодо́стойно мир принесёт, – диви́ши́ся,
о ино́че,/ но, убо́жеству снисходя́, а́ще и от любве́ словес,/ помяни́
ны, па́стырю наш, // Гаври́ле свя́те.

И ныне:

А́д трепещет и игра́ет рай,/ вку́пе и земля́ не́бом явля́ется // сла́вы
ра́ди Богоотрокови́цы Чи́стыя.

Светилен:

Све́т ти, пра́ведниче Гаври́ле, возсия́ иногда́, да моли́твами твои́ми
испра́вятся сердца́ на́ша, е́же к весе́лию Боже́ственну.

Слава и ныне:

Све́та Ма́ти и Богоро́дице, сокруши́ смире́нием на́ша сердца́, да напи́-
та́ются от исто́к святы́х весе́лия Боже́ственна.

На хвалитех стихиры, на 4, глас 5.

Подобен: Радуйся:

Стих: Хвалите́ Его на си́лах Его:

Ра́дуйся, Гаври́ле, и́мя а́нгельское,/ чи́на ино́ческа украше́ние,/
Дре́вним и но́вым подви́жником еди́ноду́шен явля́ся:/ безве́стностью
жити́я Лэ́вкию преподо́бному/ре́вностию о ве́ре – того́ спо́стнику
Ио́сифу чу́дному,/ благоговѣ́нием кра́йним – того́ наста́внику

Пафну́тию,/ Си́луану же ти свѣрстнику Афѳнску – нра́ва прѳстото́ю/
та́же Вы́рицкому ста́рцу – соверше́нною же́ртвенностию:/ свеселі́тєся
у́бо, пла́ча дѣлателие, утешѣ́нием, // є́же от Пресвяты́я Тро́ицы.

Стих: Хвалі́те Его во гласѣ тру́бне:

Ра́дуйся, Гаври́ле, па́стырю предѳбрый наш,/ Христа́ - Го́спода ра́ди
и Евáнгелия/ Вѣси мно́гия и гра́ды обтекі́й./ О Свяще́нном
Залѳге помышля́я прі́сно,/ та́ко сло́во апѳстольское: "Го́ре, а́ще не
благовествѳю"-/ та́йно утверді́л еси́ жити́ем прескѳрбным:/ да,
идѣ́же возмо́жно, от сло́ва огнедохнове́нна,/ па́че же от самого ти
жити́я свидѣ́тельствovati// блаже́нство изгна́нных - во Ца́рстве
Пресвяты́я Тро́ицы.

Стих: Хвалі́те Его в тимпа́не и ли́це:

Ра́дуйся, Гаври́ле, добропѳбѣдны́й новомѳчениче,/ со́нму па́стырей,
иже в Бу́тырках, со́узнице,/ со́нму Печѳрску, і́же за ве́ру,
соизгна́ннице,/ страда́лец со́нму, иже в Бу́тове, соприча́стниче,/
с ни́миже о па́мяти вели́ка Ху́ты́нска подви́жника,/ я́ко с небѣс у́м-
ре́ти вас благослові́вша, да ве́чно живете́:/ Ники́та-епі́скоп
со Варлаа́мом-игу́меном и тобо́ю, о Гаври́ле,/ со ины́ми пятию
па́стыри, і́ноком и двема́ і́нокиями, // да кѳпно всѣ́ во веки сла́вите
Живонача́льную Тро́ицу.

Стих: Хвалі́те Его в кимва́лєх доброгласных, хвалі́те Его́ в
кимва́лєх восклицáния:

Ра́дуйся и па́ки ра́дуйся, Гаври́ле, ѳтче наш,/ я́ко тезоимѣ́нным ти
святы́м сонасле́дник явѣ́лся еси:/ афоні́ту Иверску, я́ко соподви́жнику
дрѣвнему Святы́я Горы́,/ седмиезе́рну ста́рцу - иже от изгна́ния
ѳпытом,/ Мелекѣ́ску исповѣ́днику – долготерпѣ́нием непри́ятія
лю́дска,/ Самтаврі́йску блаже́нну – прѳстото́ю кра́йнею,/ ѳтроку ти
соотчичу Белѳстѳкску – страда́нием невинным/ Бо́жию Арха́нгелу –
небѣсным на землі́ о Ду́се пребы́вaniem, // да сла́вится от ни́жних и
вы́шних Живонача́льная Тро́ица.

Слава, глас 8:

Гаври́ле, ве́ру на́шу укрепі́,/ Гаври́ле, утверді́ упѳв́ание на́ше,
Гаври́ле вся любѳвию́ нам срастворі́,/ да Го́споду неуклѳнно
последуем // крестоноше́нием по стопа́м святы́х.

И ны́не, глас тойже:

Влады́чице,/ приими́ молитвы раб Твои́х, // и избáви нас от вся́кия
нѳжды и печáли.

**Молитва преподобномученику Гавриилу (Гуру)
(память 6/19 ноября)**

О славне преподобномучениче Гаврииле, отче наш богоданный и богопрославленный! К тебе припадаем, обремененнии грехми, к тебе взываем, скорбми отягченнии. Воздохни о нас пред Спасом Христом, да не прогневается на нас, нерадивых и ленивых, прослезии и пред Пречистою Материю Его, да пробавит милость Свою на нас и вседержавным покровом Своим да защитит нас от враг видимых и невидимых. Вемы тя, отче святыи, инока изряднаго о подвизе, вемы тя яко добраго воистину пастыря, паки и благочестия учителя неложнаго, вемы тя изгнанника отвсюду блаженнаго, вемы тя и мученика доблественнаго. Сего ради, яко светочем житием твоим озареннии, души наша предаем молитвенному заступлению твоему, ныне и присно и во веки веков. **Аминь.**

Величание:

Ублажаем тя,/ преподобномучениче Гаврииле,/ и чтим святую память твою,/ наставниче монахов // и собеседниче Ангелов.

IX ГОРОДСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ГАВРИИЛА ЛЫТКАРИНСКОГО (ГУРА)

---

5 мая 2022 года состоялись выездные IX краеведческие Чтения, посвященные памяти преподобномученика Гавриила.

Участники Чтений посетили Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Верхнее Мячково.

Поездка в Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Верхнее Мячково планировалась давно. В 2021 году вышла книга Вадима Вадимовича Никонова и священника Сергия Ждановича «За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920-1950 гг. на территории Раменского района Московской области. Том V. Мячковская и Тураевская волости». Книга в Центральную библиотеку Лыткарино была подарена настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы с. В.Мячково отцом Иоанном Шередекиным. Интерес к истории церкви в селе Верхнее Мячково, судьбе его прихода и священников стал главной темой поездки в Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Верхнее Мячково и новой страницей Гаврииловских Чтений.

Ранним утром группа участников Чтений собралась у любимого многими лыткаринцами храма. Настоятель о. Иоанн встретил всех пасхальным приветствием «Христос Воскресе!» и открыл древним огромным ключом двери никогда не закрывавшегося храма. Свет и радость, пасхальное убранство и святые иконы встречали гостей. О. Иоанн рассказал, что храм был сначала деревянным, затем белокаменным. Со временем были пристроены приделы, посвященные Илии Пророку и Святителю Николаю. Он рассказал, как отапливался храм, как бережно приход храма сохранял целостную красоту церкви, ее стиль и благолепие. Для участников Чтений открывался духовный мир Мячковских жителей, их безграничная любовь к храму, святыням, их жертвенная любовь к священникам, стойкость в тяжелые времена гонений на православную веру.

Отец Иоанн рассказал необыкновенную историю, как жители села после насильственного уничтожения колокола храма нашли возможность добыть колокола в церковь. По Москве реке на переплавку перевозили колокола разрушенных церквей, и мужики договорились за какую-то, им одним ведомую плату, приобрести эти колокола для Рождественской своей церкви. И вновь после недолгого молчания округа зазвенела пасхальным звоном.

Жители защищали священников, писали письма с просьбой освободить «На поруки» священника Василия Ивановича Смирнова, о нем даже ходатайствовал местный Сельский Совет. Отец Иоанн рассказал много

интересных и чудесных историй об иконах храма. Рассказывал батюшка о жизни прихода.

И в добрых традициях батюшка пригласил нас на чай с вкуснейшими сладостями. А затем всем участникам было разрешено подняться на колокольню и тихонько позвонить в знаменитые колокола. Незабываемой стала прогулка к святому источнику, освященного в честь храмового образа Страстной иконы Пресвятой Богородицы.

Конечно, только благодаря чудесному приходу, священникам, жителям села Мячково мы можем сегодня приходить в этот благословенный Храм Рождества Пресвятой Богородицы.

Далее наш путь лежал в Кресто-Воздвиженский Иерусалимский женский монастырь и Храм Преображения Господня в селе Остров.

IX выездные краеведческие Чтения. Село Мячково

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Верхнее Мячково
XVII в.

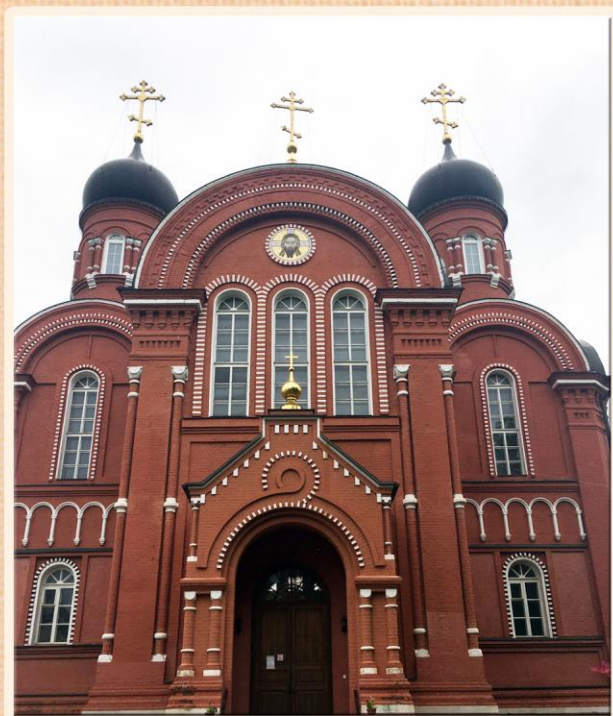

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Верхнее Мячково
XVII в.

Кресто-Воздвиженского Иерусалимского женский монастырь
XIXв.

Вознесенский храм монастыря

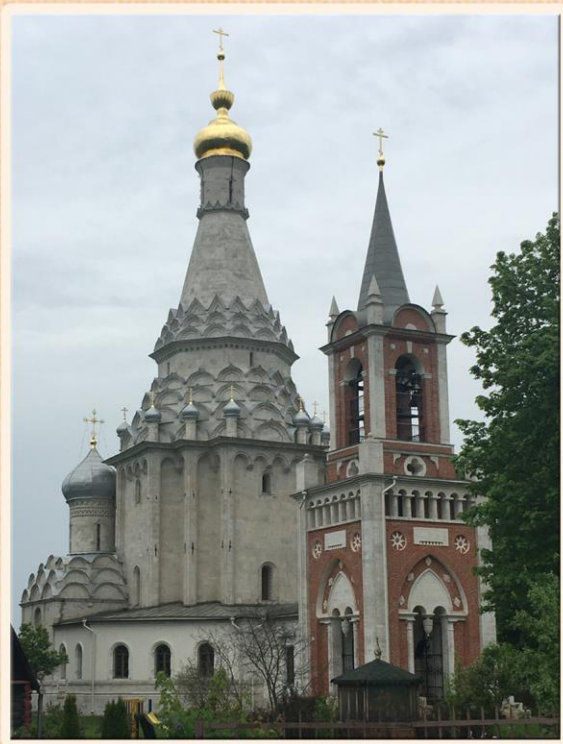

Храм в честь иконы Божией Матери
«Иерусалимская»

Храм Преображения Господня в селе Остров
XVI в.

Х ГОРОДСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ГАВРИИЛА ЛЫТКАРИНСКОГО (ГУРА)

20 ноября 2019 года состоялись VIII Городские краеведческие чтения, посвященные памяти преподобномученика Гавриила Лыткаринского. Чтения проводились совместно с сотрудниками Мемориального научно - просветительского центра «Бутово» при участии делегации села Гжель. Чтения проходили при поддержке

Администраций городского округа Лыткарино и Гжели. В Чтениях приняла участие Глава сельского поселения Гжельское - Галина Николаевна Голиноква. Галина Николаевна отметила, что очень важно рассказывать школьникам и о трагических событиях истории нашей страны, освещать эти темы более широко, потому что пока мы помним историю, мы сохраняем нашу культуру.

Совсем не случайно выбрано было место проведения Чтений - Бутово, мемориальный центр Бутовского полигона. Здесь во рвах лежат наши священники: иеромонах Гавриил Гур - последний перед закрытием церкви настоятель Петропавловского храма в Лыткарино и Леонтий Гримальский - настоятель Петропавловского храма в 1932-1937 годах и священник Успенского храма села Гжель.

Имя святой получает по месту последнего служения или мученической кончины. Местом последнего служения для иеромонаха Гавриила Гура стал наш город Лыткарино. Пресвитер Леонтий Гримальский пять лет служил в Лыткарино, а местом последнего его служения в 1938 году стало село Гжель. И оба они вошли в собор Бутовских Святых - по названию места их мученической кончины. Вот так и мы, участники VIII Краеведческих Чтений собрались в этом трагическом и святом месте, чтобы говорить о сохранении памяти героев нашей общей земли.

Прославление святых и открытие их имен в современной жизни дает возможность восстановить затерянную связующую нить между прошлым и сегодняшним поколениями людей. От Центральной городской библиотеки

мной был представлен доклад «Церковь молчания о своих Святых. Опыт краеведческой работы библиотек города Лыткарино».

В Чтениях были представлены доклады настоятеля Успенского храма села Гжель Иоанна Марченко и настоятеля Петропавловского храма в Лыткарино, священника Сергея Жигало. Это были доклады об истории храмов, о почитании святых новомучеников Гавриила Гура и Леонтия Гримальского в наших храмах. О. Сергей представил доклад «Новомученики в современном сознании христиан».

Директор Мемориального научно-просветительского центра «Бутово» Игорь Владимирович Гарькавый рассказал, что не только из России, но из-за границы приезжает много делегаций на Бутовский полигон. Например, из города Бергамо на севере Италии в один день двумя самолетами прилетели 600 человек со всех приходов католической церкви. На вопрос «почему?», они ответили, чтобы увидеть пример того, что человек может устоять в своей вере и убеждениях даже перед лицом ужасных страданий и смерти. А МЦ «Бутово» готовит новый проект и просит собрать записи аудио- или видео- рассказов современников ушедшей эпохи социализма, чтобы были свидетельства живых людей. Время быстро проходит, и важно успеть сохранить такие свидетельства. Для всех участников Чтений была проведена экскурсия по Бутовскому полигону и его храмам сотрудником центра А.В. Мордашевым.

Преподаватель школы Сергей Сибереv из города Одинцова представил проект работы со школьниками по составлению интерактивной карты Святых новомучеников Одинцовского района Московской области. Мы надеемся, что Сергей сможет показать свой проект на встрече с учителями школ Лыткарино.

Дорогими для всех участников Чтений были добрые слова от настоятеля храма святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутово протоиерея Кирилла Каледы. Он высоко оценил нашу совместную работу и обещал приехать на Чтения в Лыткарино.

Гаврииловские Чтения дают возможность искреннего общения неравнодушных людей, открывают новые странички историй храмов и приходов, жизни великих и простых людей. Мы вместе учимся сострадать и понимать, как дорога жизнь каждого человека, как важно нам быть всем вместе и оставаться людьми.

Приглашаем к Сотрудничеству!

Т.П. Староверова, директор МУ ЦБС г. о. Лыткарино

Иерей Сергей Жигало,
настоятель Петропавловского храма в Лыткарино

НОВОМУЧЕНИКИ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ ХРИСТИАН

*Опыт новомучеников бесценен, ибо он
указывает нам направление дальнейшего пути
(Митрополит Ювеналий)*

Минувший век был для Русской Православной Церкви и нашего Отечества временем великих испытаний. Можно без преувеличения сказать, что стояние в вере новомучеников и исповедников Церкви Русской сопоставимо с подвигом мучеников Древней Церкви.

Традиция всенародного почитания новомучеников и исповедников Церкви Русской складывается в наше время. Примерно с 2010-2011 годов стал активно обсуждаться животрепещущий вопрос: осознали ли мы святость новомучеников? Что делается для укрепления памяти о них? Подвиг новомучеников сегодня недостаточно известен и воспринят сознанием большого числа наших соотечественников: тех, кто ходит в храмы и тех, кто не ходит.

Для того, чтобы больше людей об этом подвиге узнали, сделано очень много, но этого недостаточно для того, чтобы широкое сознание во всей глубине восприняло подвиг новомучеников. Необходима еще большая историческая работа.

Почитание новомучеников будет расти, нужно и далее собирать и распространять известия об их жизни, деяниях и кончине, издавать их труды, обустривать, где это возможно, музеи и памятные места, связанные с именами пострадавших за Христа в годы безбожных гонений. Это наш долг перед ними.

Зачем нужны новомученики современному христианину? Они учат мужеству, любви, верности. Они во многом являются примером благочестия и веры для современного христианина. Ведь цель христианина – это пребывание со Христом, ответ любовью на Его любовь. И желать для себя нужно прежде всего приближения к Богу. Тогда почитание новомучеников станет на свое место, потому что мало кто в истории христианства приблизился к Нему так, как они.

Практика празднования Соборов новомучеников существует в большинстве благочиний. Как правило, в такие Соборы включаются те святые, которые родились, служили или пострадали на территории округа. В день такого празднования духовенство благочиния собирается для совершения торжественного совместного богослужения, после которого обычно проводятся различные выставки, концерты или конференции, имеющие просветительское значение. Богослужебное почитание в настоящее время имеет большое значение в прославлении новомучеников в нашем благочинии и в нашем храме.

25 марта в храмах Люберецкого благочиния празднуется память Собора новомучеников и исповедников Люберецких. Память святых Люберецкой земли совершается по благословению митрополита Ювеналия с 2009 года. Тогда же в Люберцах появилась специально написанная в честь этого события икона.

На сегодняшний день в Соборе новомучеников и исповедников Люберецких прославлено 9 пострадавших в годы репрессий:

Преподобномученик иеромонах Гавриил (Гур)
Священномученик Леонтий Гримальский
Священномученик Петр (Марков)
Священномученик Вячеслав (Занков)
Священномученик Димитрий (Смирнов)
Священномученик Константин (Соколов)
Священномученик Александр (Виноградов)
Священномученик Сергей Лебедев
Мученик Иоанн (Попов)

В дни их памяти на тех приходах, где они подвизались, совершается Божественная литургия. В храмах написаны иконы новомучеников.

На печально известном, «расстрельном» полигоне в бывшей подмосковной деревне Бутово в 1937-1938 годы оборвались земные дни преподобномученика иеромонаха Гавриила (Гура) и священномученика пресвитера Леонтия Гримальского, служивших в храме апостолов Петра и Павла в селе Петровском (ныне Лыткарино).

С 1932 по 1937 годы в храме служил *священномученик Леонтий (Гримальский)*. День памяти — 26 февраля. В 1935 году протоиерей Леонтий был награжден наперстным крестом с украшениями. А в июле 1937 году он был переведен служить в другой храм.

Протоиерей Леонтий Гримальский был арестован и расстрелян весной 1938 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В 1937 году в храм святых апостолов Петра и Павла в селе Лыткарино Ухтомского района был переведен иеромонах Гавриил (Гур), уже прошедший лагеря. Здесь ему пришлось прослужить совсем недолго ввиду надвинувшихся грозных гонений. В том же году он был арестован и казнен. Преподобномученик Гавриил (Гур) погребен в безвестной могиле на полигоне Бутово. Он был последним настоятелем Петропавловского храма перед его закрытием. День памяти — 19 ноября.

Что же касается церковно-просветительского направления работы по прославлению новомучеников, то здесь, стоит обратить внимание на организацию паломничеств к местам, связанным с их подвигом. Как и во многих благочиниях Московской епархии, на нашем приходе ежегодно совершается паломничество на Бутовский полигон, а также в другие места, связанные с жизнью и кончиной новомучеников, в том числе в те храмы, где они проходили свое служение.

Также ежегодно в Лыткарино проводятся Гаврииловские чтения посвященные памяти прмч. Гавриила (Гура) Лыткаринского.

У нас, православных христиан, есть общая цель – чтобы наши новомученики в сознании церковного народа стали не жалкими «жертвами репрессий», а нашими славными и любимыми героями. Чтобы вернулись они с окраин реальной церковной жизни в её сердцевину – туда, где они и должны быть.

Нужно стремиться к тому, чтобы каждый прихожанин реально знал и сердечно почитал новомучеников, которые прославлены в его храме и в храмах благочиния. Помнил эпизоды из жития, наиболее запомнившиеся ему, и помнил и чтит страдания этих святых, обращался к ним в молитве, знал икону, если она встретится... И нужно стремиться приумножать число людей, у которых такое простое и личное отношение будет к десяткам новомучеников и исповедников земли Русской.

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВА

Протоиерей Василий Александров ушел от нас 13 мая 2020 года. Очень грустная дата для всех, кто помнил и уважал Батюшку.

Отец Василий - наш лыткаринский житель, родился в городе Лыткарино 21 апреля 1975 года. Окончил городскую гимназию № 1 в 1993 году, а после школы - отслужил в армии. Службу проходил старшим пожарным спасателем на космодроме Плесецк. В 1995 году окончил Лыткаринский колледж по специальности «токарь III разряда». А затем была духовная семинария, рукоположение в диакона, во священника, в 2005 году - назначение настоятелем нашего же Лыткаринского храма. С 15 января 2014 года отец Василий был

переведен в штат Троицкого храма поселка Октябрьский, но связи с городом никогда не терял, поддерживал по-доброму, помогал землякам залечивать их сердечные раны. Многие с радостью посещали его на новом месте служения, он объединял пространства и территории, у него не было деления на «наших и не наших». Это удивительное качество характера позволило ему собрать вокруг себя удивительных людей, искренних и верных друзей.

Протоиерей Василий был похоронен на Ново-Лыткаринском кладбище г. Лыткарино.

Материалы Сайта Петропавловского храма Лыткарино

Из воспоминаний Анны Викторовны Спарышкиной, краеведа, сейчас реставратора, бывшего руководителя краеведческого отдела Центральной библиотеки:

Отец Василий

Вот, как будто с живым: вот делаем выставку, вот книгу готовим о нашем небесном заступнике, едем в издательство, спорим о фотографиях, трясемся по неровной дороге вдоль Москвы-реки, и льются из уст воспоминания о семинаристской жизни...

Нет, не «как будто с живым», с живым и есть! Это по нашим немощным человеческим меркам – мы здесь, а он – теперь там. У Бога все живы, и это понимаешь именно сейчас. Волнуется светлая радость, и в памяти возникает улыбчивый образ отца Василия, настоятеля нашего Петропавловского храма. Его добродушие, живость, отзывчивость, юмор, легкое общение удалили из души «страх» перед новым непознанным, скрытым до поры миром.

Пионерско-октябрьское детство не допускало понятия Бога, и поэтому, если Он и появлялся в жизни глубоко-советского ребенка, то только в виде мрачных и разрушенных церквей, суровых и сумрачных монахов, соседских бабушек в темных одеждах, непонятных, покрытых черной копотью изображений на деревянных досках, у которых горят свечи и пахнет тягучим сладковатым запахом. Детство прошло, но надолго оставалось чувство неприятия этого сокрытого и, как оказалось, сокровенного мира.

Тогда праздничным солнечным днем молодой настоятель нашего храма о.Василий развеял все накопившиеся страхи, с улыбкой открыл другой мир, глубиной которого наслаждаешься теперь, по прошествии многих лет, постигая и открывая тайны духовного мира.

Так, через общение, а вернее сказать, водительство, наставничество отца Василия, состоялось знакомство с нашим общим небесным родичем – покровителем города священником Гавриилом (Гуром).

Это тогда казалось, что мы делали все сами, писали книги, оформляли выставки, ездили в паломническо-краеведческую поездку на земную родину прпмч. Гавриила в Белоруссию, сделали и провели, тогда первую в Подмоскovie, краеведческую конференцию «Гаврииловские Чтения».

Тогда в 2009 году, мы вместе сидели в Библиотеке и обсуждали концепцию, планы конференции, фотовыставку, документальный ряд. Наше начинание требовало от нас не только профессиональных знаний, но и духовного опыта, именно им делился с нами о.Василий. В его словах не было ни назидательства, ни указаний, ни раздачи заданий, принятых к исполнению. То были добрые, ненавязчивые слова, которые сегодня воспринимаются как

напутствие, укрепление в духовном общем делании, для сохранения нашей истории, памяти о поруганных святынях, о мужественных людях, погибших за Веру и за «ближних своя»: «Хорошее дело», «Легче начать, хватило бы сил продолжить», «Вот если вы сделаете пятую и шестую конференции – хорошо! Удержать дело трудно», «Нам надо вместе держаться».

Знал наш отец Василий, что будет трудно, но всегда помогал, тексты читал, правил, корректировал, советовал... Так было просто вместе с ним делать одно общее дело.

И сегодня уже конференция проводится без него, но в память о нем, нашем помощнике и молитвеннике, добром и, порой, незаметном наставнике. Пусть память его будет «род и в род».

Придержи, дорогой отец Василий, райские двери, чтобы свет невечерний, хоть через щелочку, пролился на нашу жизнь здесь, на земле.

Помним тебя всегда, батюшка!

Приложение 2

Протоиерей Илья Шапиро

*настоятель Подворья Патриарха Московского и Всея Руси храма
Живоначальной Троицы в с. Горетово Можайского района
Московской области*

ПРЕКРАСНЫЕ ТАЙНЫ ПУШКИНА. О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ СКАЗОК СОЛНЦА РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*Пушкин для нас – не вершина, а центр.
Пушкин – это Россия, выраженная в слове.*

(В.С. Непомнящий)

Одним из направлений Гаврииловских чтений является участие ЦБС Лыткарино в проекте «Арфа Серафима». В рамках проекта историки, филологи, философы и священники читают лекции для тех, кто интересуется христианством и историей церкви.

Так, с в Центральной библиотеке г.Лыткарино с жителями встречается руководитель «Арфы Серафима», настоятель храма Живоначальной Троицы протоиерей Илья Шапиро. Отец Илья – руководитель группы по прославлению подвига новомучеников и исповедников церкви русской и всех пострадавших за веру, участник международных образовательных чтений, автор многих просветительских программ на радио «Благовещение».

Один из интереснейших циклов встреч, проведенных отцом Ильёй Шапиро, посвящен Духовным мотивам сказок А.С. Пушкина «Сказка о золотом петушке», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях». Цикл посвящён памяти Валентина Семёновича Непомнящего – выдающегося советского и российского литературоведа-пушкиниста. Знакомые и любимые с детства произведения солнца русской поэзии открываются, словно драгоценный ларец, с удивительной стороны. И оказывается, что эти сказки – произведения совсем не детские: глубокие, зрелые, пронзительные. Сказки Пушкина полны тайн, и это признак величия произведений. Ведь, как говорила Анна Андреевна Ахматова, настоящая поэзия – это правда, песня и тайна...

I. «Сказка о золотом петушке»

Отец Илья Шапиро уверен: настоящие, высокие достижения духа человеческого, причастны к божественному прикосновению. Не в библейском, а в малом смысле: Бог открывает нечто. И, поскольку речь идёт об участии

Создателя мира в этом процессе, человек может уловить что-то одно, а, возможно, даже многое, но никогда не всё. Это всегда личный срез тех смыслов, которые прочувствовал чтец.

В произведениях Пушкина, с одной стороны, есть стройная система, замысел. Но изобилие поэтических, а порой даже духовных интуиций, заставляет обратить внимание больше не на структуру, а на эти откровения.

Когда душа обращается к праздности

Самая поздняя сказка Пушкина – о золотом петушке. Во время её создания поэт был в мрачном состоянии духа, и, кажется, она была написана в совершенном негативе. Этот аспект ясно раскрывается при детальном анализе сказки.

Жил-был славный царь Дадон.
С молодю был грозен он...

В русской истории действительно был грозный царь, который смолоду был одним, а потом стал другим. Царь этот был «славным». И действительно, слава – это, что он заслужил.

И соседям то и дело
Наносил обиды смело;

Царь, который был грозен и наносил обиды соседям – это явление всей человеческой истории. И у святых царей такое бывало. Конечно, в данном случае мы говорим совсем не о святом. Но, тем не менее, его молодость, и славная, и грозная, и обиды соседям совершенно не свидетельствуют о чём-то плохом с его стороны.

А вот дальше происходит перелом.

Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить.

Человек решил резко изменить свою жизнь. И не в силу простой немощи, а в силу устроения души. Душа обратилась к безделью, к праздности. Тот же Александр Сергеевич, как мы знаем, положил на стихи известную молитву преподобного Ефрема Селина. И в этой молитве праздность определяется как начало всякого греха. Сначала праздность, потом – уныние, потом – любоначалие, потом уже - празднословие. И это означает, что Дадон становится на греховный путь. Божественный промысел этого не допускает, старается его отвратить от этого пути.

Тут соседи беспокоить
Стали старого царя,
Страшный вред ему творя.
Чтоб концы своих владений
Охранять от нападений,
Должен был он содержать
Многочисленную рать.
Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, —
Ан с востока лезет рать.
Справят здесь, — лихие гости
Идут от моря. Со злости
Инда плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон.
Что и жизнь в такой тревоге!
Вот он с просьбой о помощи
Обратился к мудрецу,
Звездочёту и скопцу.

Поскольку воеводы не справляются с поставленной задачей, призывается звездочёт и скопец – существо, по сути, бесплотное и пытающееся сосчитать звёзды. Вспомним, что Бог предлагал счесть звёзды Аврааму, но он не сделал этого. Ведь сосчитать звёзды означает низвести небесное до простого счёта. В Псалме есть такие слова: «исчиитоши вся кости моя». При счёте появляются договорные отношения. Так кто такой звездочёт, снизу считающий звёзды? Это падший ангел. Далее мы это подтвердим другими доводами, но и сейчас это совершенно очевидно. Мало того, он достает из мешка птицу, которая, как известно, хвастлива, горделива, шумна. Вспомним Клайва Стейплза Льюиса, который назвал ад царством шума. Все вместе эти мифологемы перекликаются.

И мы получаем ясную картину: царь фактически обращается к тёмной силе. Вполне здесь возникает ассоциация с тем самым царём, на которого мы намекнули вначале. Потому что тот, как известно, под конец жизни тоже стал обращаться к разным колдунам.

Царь становится рабом

Петушок будет заботиться об исполнении злой волюшки Дадона: ему нужно царствовать, лёжа на боку. И петушок ему это обеспечивает. Идёт следующая фаза деградации личности. Царь становится рабом того, кто исполнил его волю. Очевидная ассоциация здесь и с Иродом, который также обещает танцующей Саломии до полцарства. Тут Пушкин, можно сказать, просто цитирует евангельский фрагмент.

Царь скопца благодарит,
Горы золота сулит.
«За такое одолженье, —
Говорит он в восхищенье, —
Волю первую твою
Я исполню, как мою».

Царь поставил своё «Я» в центре. И мирная на вид картина, когда «петушок сидит всё смирно» очень быстро раскрывается как дьявольский соблазн. Спокойная жизнь оборачивается для Дадона страшными потрясениями. Петушок закричал указал на Восток.

Царь к востоку войско шлёт,
Старший сын его ведёт.

Чисто ассоциативно для русского человека (вспомним татаро-монгольское иго) Восток – область некоего противостояния. В сказке Восток предстаёт таинственной землёй, куда восемь дней идёт старший сын Дадона.

За ним – младший, также идёт восемь дней. И восемь же дней идёт сам Дадон. Потом семь дней он будет пировать, и восемь – возвращаться. Если посчитать, то в сумме получится тридцать девять. Сорок без одного. Апостол Павел во Втором послании коринфянам рассказывает, как он получил несколько раз сорок ударов без одного в наказание. Таким образом, тридцать девять – число, обозначающее наказание. Это наказание впоследствии будет обращено в вечность.

Но пока что, мы имеем число восемь. Восемь – это вечность, бесконечность, число будущего века, то, что выше семи на единицу. И получается, что вечность тратится на страсти. Два сына убивают друг друга, всё опустошено, растрчено. Дадон оказывается перед выбором, и это второе значимое вмешательство промысла Божия в его катящуюся по наклонной плоскости жизнь.

«Что за чудо?» — мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шелковый шатер.
Все в безмолвии чудесном
Вкруг шатра; в ущелье тесном
Рать побитая лежит.
Царь Дадон к шатру спешит...

Святые отцы говорили, что мы не сможем стать божественными, если не будем человеческими. Человеческое должно было пробудиться. И оно пробудилось кратко в Дадоне.

Царь Дадон к шатру спешит...
Что за страшная картина!
Перед ним его два сына
Без шоломов и без лат
Оба мертвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их среди луга,
По притоптанной траве,
По кровавой мураве...
Царь завыл: «Ох дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!
Горе! смерть моя пришла»

Кажется, сложилась самая удобная ситуация для того, чтобы прийти в себя и шаг за шагом понять, что дальше так нельзя. И, в конце концов, задуматься, кто их туда привёл? Петушок. А кто этого петушка устроил? Царь Дадон. Пришло время покаяния. Но вдруг шатёр распахнулся...

и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя как заря,
Тихо встретила царя.

Все они - одна компания: скопец, петушок, царица. Это один и тот же дух. И, что примечательно, все они практически бесплотны. И летучий петушок, и худой скопец-звездочёт, и царица, как мы вспомним, потом «пропала, будто вовсе не бывало». Поэтому, взаимодействие с этим духом –это вовсе не про человеческие отношения. Человечность в сказке была, она побуждала к покаянию, но не была воспринята.

Наказание исполняется

И она перед Дадоном
Улыбнулась — и с поклоном
Его за руку взяла
И в шатер свой увела.
Там за стол его сажала,
Всяким яством угощала;
Уложила отдыхать

На парчовую кровать.
И потом, неделю ровно,
Покорясь ей безусловно,
Околдован, восхищен,
Пировал у ней Дадон.

«Потом» – это после того, как «забыл он перед ней /Смерть обоих сыновей». Покаяния не произошло. Совесть растоптана. Дадон отправляется в обратный путь. К тридцати одному дню прибавляется восемь, исполняется наказание.

Все бегут за колесницей,
За Дадоном и царицей;
Всех приветствует Дадон...
Вдруг в толпе увидел он,
В сарачинской шапке белой,
Весь как лебедь поседелый,
Старый друг его, скопец.

Здесь необходимо оговориться: сарачинская шапка появляется здесь неслучайно. Преподобному Сергию в XIV веке бесы являлись в литовских шапках. Литва была последней страной Европы, которая тогда еще не приняла христианства. И язычники, как их называли, «поганые», ассоциировались с литовцами. Тема шапки – некая символика того, какой духовной природы тот или иной персонаж.

И, в данном случае, скопец требует платы по договору. А что такое договорные отношения? Это то, чего хотел Каин с Богом. Первое поколение человечества. У Адама и Евы родились Каин и Авель. И вот, Авель приносит от всего сердца любимую овечку, и не считает, что сделал что-то великое, а делает это от полноты любви. Его жертва принимается, а каинова не принимается. Даже в некоторых фильмах по известным библейским преданиям, Каин начинает считать, сколько он там зёрен положил в свой костер (опять же, обращает на себя внимание счет). Договорные отношения – это всё область не Божья. У Бога нет такого счёта. У него всё по другим законам. «Дай мне сердце твоё» - вот его закон. А тут – договор, и вот эта вся компания, петушок, скопец и царица, они опять все вместе.

Скопец требует подарить ему девицу. А царь уже привязался, он уже с ней одно. Он перед ней даже смерть сыновей забыл. Подарить – это как самого себя отдать. Поэтому это, конечно, невозможно. И царь не видит за этим скопцом того существа, которое за ним на самом деле стоит.

Царь хватил его жезлом
По лбу; тот упал ничком,
Да и дух вон.

Гениальность Пушкина здесь просто зашкаливает. Не сказал, что скопец умер. Он говорит «дух вон», потому что речь о духе. У Пушкина, когда он персонализирует в образе человека некий дух, это всегда идёт у него до конца. И в других сказках это тоже будет. А пока он не видит ничего, вопрошая: зачем тебе девица? Как зачем? Это один дух. Именно дух является объединяющим началом.

Да и дух вон. — Вся столица
Содрогнулась, а девица —
Хи-хи-хи! да ха-ха-ха!
Не боится, знать, греха.

Бес выходит. Это образ евангельский, как изгонялись бесы из бесноватых. Это обязательно было с вот этим потрясением. А тут речь идёт о самом родоначальнике зла. Царица при этом хохочет, а царь «усмехнулся ей умильно». Он с ней теперь тоже одного духа. И теперь в этой компании появится четвертый:

Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон —
Охнул раз, — и умер он.

Всё произошло так страшно просто потому, что человек в себе попилал человечность, совесть и избрал такую благополучную, безмятежную, праздную жизнь. Вот, все стадии пройдены: о праздности, до самого последнего.

А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.

Всё это о том, как духи работают с людьми. И как люди не должны поступать, как должны вчувствоваться, вдумываться в те сигналы промысла Божьего, которые им посылаются.

Пушкин ни в одном произведении больше не скажет: «сказка ложь». Но и среди всей этой лжи есть намёк: внутри, над всеми людьми Бог наш, и Он через вот этот отрицательный опыт даёт урок другим. Добрым молодцам. Дай Бог, чтобы мы были в их числе.

II. Сказка о рыбаке и рыбке

Сказка эта – не о взаимоотношениях людей, хотя и эта тема тут есть. Здесь открываются другие смыслы. И, хотя пишут, что Пушкин написал сказку чуть ли не за один день, конечно, он ее вынашивал. Сюжеты и «Золотого петушка», и «Сказки о рыбаке и рыбке» - они старые и известные. В мировой литературе всего-то 36 сюжетов. И сюжеты – это вообще дело пятидесятое. Вопрос в том, как тот или иной писатель переводит это, на какой язык. В других сюжетах, например, у братьев Гримм, море чёрное. А у Пушкина нигде нет чёрного моря, оно всегда синее.

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;

Что это за море? Все моря синие, а это - самое синее? А можно понимать по-другому: жили очень близко у моря. Старик жил близко. Он ловил неводом рыбу, у него всё связано с этим морем. А старуха пряла свою пряжу, ее жизнь непосредственно с морем не связана.

Море синее, потому что в нём отражается небо.

Все время в сказке звучит цифра тридцать три: «тридцать лет и три года», сказка написана в 1833 году. Пушкину тогда было 33 года. Он пишет ее самому себе. Он сам –этот старик. Как возможно быть стариком в 33? Но вспомните, что Пушкин пишет в 1829 году:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

<...>

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю:
Мне время тлеть, тебе цвести.

«И пусть у гробового входа / Младая будет жизнь играть» - заканчивается это стихотворение. Пушкин пишет про себя, некоторым образом предчувствуя будущее, переживая свой возраст. Тридцать три- это также возраст Христа. Тридцать лет возрастания, а потом три года проповеди. Кто же у самого синего моря живёт тридцать лет и три года?

Душа и тело

По поведению старика мы видим, что он - душа человека, с любовью отпускающая рыбку. Тело же (старуха) требует своего.

Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.

Когда старик поймает неводом рыбку, она окажется в не-воде. В стихии, которая готовит ей смерть, на воздухе. В воде отражается небо, божественный мир. Вода, в том числе, живая вода, это символ Духа Святого. В Евангелие от Иоанна развивается эта тема: в беседе с самарянкой и в исцелении слепорожденного в купели. Вода - благодатная среда, в которой обитает рыбка. А сама рыбка, как она оказалась в этой не-воде? Она же владычица морская, что ей стоит проплыть мимо и не попадаться? Ведь она такие чудеса творит! Себя же не может спасти? Не хочет: сама попадает, добровольно.

Вот такая вырисовывается картина: рыба – древнехристианский символ. Когда встречались два христианина в эпоху гонений римской империи, один рисовал обувью дугу. А второй, чтобы показать, что он его брат во Христе, рисовал вторую дугу, получалась рыба. Римские катакомбы, многие христианские памятники, содержат изображения рыбы.

 Ιχθύς – рыба по-гречески. Это древний акроним имени Иисуса Христа, состоящий из начальных букв слов, что в переводе с греческого значит — Иисус Христос Божий Сын Спаситель. Вот что обозначает это слово, и как оно воспринималось христианами.

Важно ещё и то, как воспринимает рыбак это чудо. Он видит, что рыбка говорит. И, не связанный телом, не ориентируясь на то, что скажет ему тело (старуха), он отпускает рыбку.

Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

Подобные проговорки, как будто бы естественные, у Пушкина очень часты. Мы даже не замечаем истинную поэзию, проскальзывающую между строк.

Возвращается старик, и начинаются проблемы. Потому что тело говорит о своем. Но пока только говорит, он ещё не согласился на те самые договорные отношения. «Твоего мне откупа не надо» -говорит он рыбке. Это значит: я не хочу договорных отношений, это не божественные отношения. А тело требует именно этих отношений. Как Каин, как скопец в «Сказке о золотом петушке». Старик ей объясняет: не посмел я взять с неё откуп. Это первая его ошибка. Душа не должна отчитываться перед телом, всё наоборот. А он уже занял пораженческую позицию, стал все рассказывать, всё объяснять. Но ведь это только повод его связать, лишить его той свободы, в которой он рыбку отпустил.

Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!

Старуха даже не замечает, что произносит величайшую похвалу. Ведь большей похвалы, чем «не умел ты взять выкупа с рыбки» и придумать нельзя. Какая же чистота этой души, что она о выкупе и не мыслит.

«Ступай себе с Богом» - первое, что слышит старик, когда со страхом, с трепетом, с любовью обратившись к рыбке, он получает целое корыто. Море начинает терять тот покой, в котором отражается небо.

Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?

И старуха вновь не слышит, как всегда и бывает, что она произносит невольное пророчество. Как Каиафа, который подал совет Иудеям: лучше одному умереть, а не всему народу погибнуть.

Так и старуха, по этой же аналогии, даже не замечает: в корыте много корысти. Корыто и корысть – пять букв совпадает. Богатейшая аллитерация. Она не замечает, что корысти, пользы, того, за что надо благодарить, в корыте очень много. А она не благодарит, она недовольна.

И этот ропот отражается на ее состоянии, отношении с этим благодатным миром, в котором раньше небо отражалось так прекрасно, так чисто. Но теперь помутилось чистое море, далее оно будет чернеть. Но останется синим до конца. Потому что, как бы ни ярилось зло, оно не в силах одолеть того, кто скрывается под этой самой золотой рыбкой. Попросит она избу – идет нарастание сопротивления божественному миру и самому Богу.

Старуха – это мы

Сопротивляется тело, которому служит душа, вот в чем ужас. Все требования старухи старик исполняет, уже как бы поневоле. И его отношения с рыбкой уже другие, идет не пообщаться, и уж точно не удовлетворится благодарной памятью о той встрече, которая была. Он просто невольник, и он уже, конечно, не богомольник.

Он сообщает все новые и новые пожелания рыбке, и вот тут мы отвлечемся на пушкинский черновик. Сказка-то всем известная, после того, как она стала вольною царицей, ей хочется внешней воли. И в это время она уже поработана своими страстями совершенно, и старик поработан ею. И даже намек на какую-то свободу не имеет.

И вот, после вольной царицы, идет просьба о том, чтобы старухе стать владычицей морскою. А у Пушкина было изначально не так. Но от этих строк он потом сам отказался, надо сказать. От статуса вольной царицы, то есть, главы государства, до владычицы морской, а это вообще божественный престол, должна быть какая-то промежуточная стадия. Император Вселенной, например. Еще не Бог. Так было в пушкинском черновике:

Проходит другая неделя,
Вздурилась опять его старуха.
Искать мужика приказала.
Приводят старика к царице,
Говорит старику старуха:
Не хочу я быть вольною царицей,
Я хочу быть римскою папой.
Старик не осмелился перечить,
Не рискнул поперек слова молвить,
И пошёл он к синему морю,
Видит бурное черное море.
Так и ходят сердитые волны,
Так и воют воем зловещим,
Стал он кликать золотую рыбку.
«Добро, будет она римскою папой».
Воротился старик ко старухе,
Перед ним монастырь латынский,
На стенах латынские монахи
Поют латынскую обедню,
Перед ним вавилонская башня,
На самой верхней на макушке
Сидит его старуха,
На старухе сарачинская шапка.
На шапке венец латынский.
На венце тонкая спица,
На спице страфилус птица.

Мы где-то слышали совсем недавно и о сарачинской шапке, и о птице. Единый образный строй, совершенно очевидный с этими шапками. Как явными символами претензий на мировое господство.

Поклонился старик старухе,
Закричал он голосом громким:
Здравствуй, ты, старая баба,
Чай, теперь твоя душенька довольна?
Отвечает глупая старуха:
Совсем душенька моя недовольна,

Не хочу я быть римскою папой,
А хочу быть владычицей морскою.

Вот таким образом, Пушкин усмотрел совершенно верно, что эта промежуточная стадия не обязательна, потому что божественный престол, он предполагает, собственно, и власть над миром. Престол «восхищенный», то есть, украденный.

А быть этого не может по определению. Потому что старуха пряла свою пряжу когда-то, и к морю имела самое далекое отношение, в отличие от старика-души. Плавать не умела. Поэтому она просит себе смерти. Вот этого рыбка ей не даст. Это один из самых счастливых концов во всех пушкинских сказках. Избавлена от смерти. И с чем она осталась? Нет, не с разбитым корытом. Она осталась с колоссальным отрицательным опытом. Который может стать положительным и может быть употреблен во спасение, в покаяние, в исправление, в изменение.

И эта старуха – это мы, это каждый из нас, которому должно прийти к Апостолу Павлу, в меру возраста христово, 33. Вот тайна. И Пушкин все это обращает к самому себе. И поэтому каждому кажется, что это про него. И поэтому для каждого – это призыв: обрати опыт своих тупиков, неудач, ошибок, самонадеянности к покаянию, ко спасению. Исправляйся, торопись. Всё тебе уже дано.

III. Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях

Сразу заглянем в самый конец: обратимся к главному отрицательному герою всей сказки. Злая царица умирает, увидев ненавистную падчерицу.

Лишь ее похоронили,
Свадьбу тотчас учинили

Вы такое видели? Умирает человек, гроб едва засыпан землёй, а уже свадьба. Значит, не о человеке всё-таки идет речь. Есть и другая сторона:

Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог дает царице дочь.

Дитя царя и прекрасной царицы, рождается по образу и по подобию Христа. Причем, злая царица позже со злостью выскажет своё отношение:

Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела

Да на снег лишь и глядела!

То есть, добрая царица во всем видела светлое. Она настолько светлое существо, что даже умерла от восхищенья.

Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издавеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла,
И к обедне умерла.

Мы видим противопоставление двух цариц. Одна – светлая. А вторая внешне «высока, стройна, бела», но при этом «горда, ломлива, своенравна и ревнива». Такое существо, которое внешне противоположно внутреннему. Это естественная вещь и в области человеческих отношениях, и во всем духовном.

Как говорят, дьявол есть обезьяна Бога. Он может повторять то, что делает Бог, только побуждения будут у него противоположные. Противоположные вплоть до того, что является точным смыслом славянского слова «извращение» (поворотом на 180 градусов). Это мы и встречаем в этой сказке. Остановимся на совершенно незаметных моментах. Вот, например, такая цитата:

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей...

Царевич или королевич?

Как звали этого жениха, я спросил у детей во время беседы в одной из школ. Дети ответили: царевич Алексей. Почему дети спутали? Царевич – это русский наследник престола, а королевич, видимо, прибыл из другой страны. В культурном отношении, из другого мира. Елисей – что это за имя такое, где оно встречается ранее всего? В Ветхом Завете есть пророк Елисей, ученик пророка Ильи, который, как и его учитель, совершил великое чудо, воскресив мёртвого человека – сына самаритянки. Что интересно, самаритянка – это чужестранка. И на Елисея была двойная благодать, о чем он и просил своего учителя: «чтобы Дух, который в тебе, был вдвойне на мне».

И Илья сказал: если увидишь меня, взятого от земли, то будет тебе это.

И он увидел. Пророк Илья был взят на небо на четвероконной колеснице. И Елисей стал потом проповедовать и творить чудеса среди чужестранцев, которые были язычниками и еще не восприняли веру в единого Бога, что было явлением уже совершенно уникальным.

В сказке мы видим королевича, а не царевича. Таким образом, звучит тема чужестранца: он переходит в другую область, действует не там, откуда он родом. Королевич Елисей воскрешает царевну. То есть, он воскреситель: связь Елисея-пророка с Елисеем-королевичем налицо. Пушкин это знал с лицейской скамьи, а, может быть, ещё раньше.

Кто же этот воскреситель, из другого мира пришедший в наш? Причём, воскреситель той, которая погибла, соблазнившись яблоком? Иисус Христос, спасающий от смерти душу.

А дальше важно каждое слово:

И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.

Сват приехал, царь дал слово

Кто же тогда этот сват? Если королевич Елисей – Иисус Христос, то сват – это его Отец. Отец небесный, получается так.

А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

Это приданое царевны. Числа семь и сто сорок кратны – это одна семёрка и двадцать семёрок. А что такое семерка, когда речь идёт о вещах духовных? Цифра 8 символизирует бесконечность, вечность, это мир небесный. Цифра 6 у нас ассоциируется с числом зверя, это минус, ад. Между ними цифра 7 - наш мир, также сотворённый Богом за семь дней.

Таким образом, мы видим, что царь готовит приданое свату (Богу). Человек готовится этот мир, данный нам Богом, преобразить и принести Богу.

Это совершенно соответствует православному мировоззрению. Поразительная вещь, Пушкин вряд ли читал преподобного Максима Исповедника, но там содержится мысль о том, что Бог создал человека, чтобы тот привёл весь видимый мир к Богу. И человек с этого начинает своё бытие на Земле, еще до грехопадения. Он даёт имена животным, то есть, одухотворяет мир, приближает его к Богу. В этом есть удивительная интуиция нашего дорогого Александра Сергеевича.

«Бог с тобой...»

Далее, образ царицы с зеркальцем. Это тоже библейская ассоциация. Написано про первого архангела, который залюбовался собой и захотел стать

выше Бога. И пал, был низвергнут с неба. В образе этой царицы мы видим, как она любит себя, и это ее всё, она больше ничего не может: своенравна и ревнива. И эта ревность – это тоже состояние этого духа зла. Одна из богословских версий гласит о том, что дух зла пал потому, что он узнал, что человек, состоящий не только из души, но и из тела, то есть, по сути, земля, будет поставлен выше ангелов, и ангелы будут служить ему. Для существа гордого, невозможно с этим смириться.

Так и царица никак не может смириться с тем, что царевна будет ее прекраснее. Царица хочет ее погубить. Здесь появляется образ Чернавки, казалось бы, незаметный на фоне главных героинь. Сенная девушка, о которой ничего плохого мы не слышим:

Делать нечего. Она,
Черной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав ее, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.
Черт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась...

Чернавка рядом с царевной, искушение велико. Она на грани тяжкого убийственного греха. Но зла она не делает.

Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя»

Чем же может пожаловать душа, которая будет спасена от смерти, которая станет невестой Божьему Сыну? Тем, чем нам помогают святые – молитвой. Этим она может воздать за добро и проявила к ней любовь:

Та, в душе ее любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, бог с тобой».
А сама пришла домой.

«Бог с тобой...» У Пушкина эти слова – не пустые. Это не фигура речи, это – суть. А дальше Чернавка возвращается домой и обманывает царицу. И, если бы она обманула человека, мы бы сказали, что это грех. Но, учитывая, что она обманывает злого духа, это добродетель. В церкви даже есть такое песнопение, в котором Христос именуется Всехитрецом, который перехитрил дьявола. Дьявол думал, что он Его поглотит, что он сойдёт в Ад, умерев на кресте. А оказалось, что для дьявола это было полным поражением. И если Бог так поступает, то и для человека это благославляется.

Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она. —
Крепко связаны ей локти;
Попадется зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть.

И тут Чернавка проявляет свою сущность: любовь и жалость просвечивает даже здесь: «легче будет умереть».

Развитие дальнейших событий мы хорошо помним. Царица обращается к зеркальцу, то ей сообщает, что царская дочка жива. Здесь кроется ещё одна пушкинская тайна. После знакомства с богатырями и всей прекрасной атмосферы общения богатырей и царевны, когда они все стали мечтать на ней жениться, она отрекается и сообщает о том, что у неё есть жених. То есть, душа совершенная, имеет Жениха единственного, и верна Ему одному. Между прочим, перед крещением, крёстные родители говорят от имени младенца: сочетаваяся Христу. Например, слово «susituokti» по-литовски означает «венчаться». Сочетаваться – создавать чету: жених – Христос, невеста – христианская душа.

И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чем!..»

Чернавка, как мы видим, существо колеблющееся, переменчивое, как и всякий человек. То она проявляет доброту, то исполняет вражескую волю.

Та призналася во всем:

Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

В сказке неясно, кто именно погубит царевну – сама ли царица, или покорившаяся ей Чернавка. И в этом кроется еще одна пушкинская тайна.

Сцена гибели царевны также относит нас к библейским событиям. Ева ведь сначала не съела яблоко, а заговорила со змеем у дерева познания добра и зла. Таким образом, она уже имела в душе то состояние, которое было, можно сказать, предрасположено к греху. И Пушкин абсолютно гениально опишет это состояние на примере главной героини:

Но царевна в обе руки
Хвать — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед».

«Ради скуки»: именно душевная пустота, уныние, неспособность себя занять, праздность приводит к поражению души. Так же, как и Ева, которая посмотрела на яблоко и увидела, что плод прекрасен на вид, царевна рассматривает фрукт.

...и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь...

«Подождать она хотела до обеда...», а дальше – грех: «не стерпела».

В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...

Это описание нам говорит, что ее кроткий характер никуда не делся, но уже царевна находится в плену искушения.

Вдруг она, моя душа,

Пошатнулась не дыша.

Ключевые слова здесь – «она, моя душа». Пушкин всё пропускает через себя, и даёт читателю также всё пропустить через себя, даёт увидеть: это – про тебя. Читатель должен приложить труд, чтобы увидеть и разглядеть этот посыл. Душа, не стерпев, ради скуки, в духе уныния, она совершает самоубийственный поступок.

Конечно, читатели прекрасно понимают, что «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» перекликается со сказкой «Белоснежка и семь гномов», а, например, «Красавица и чудовище» с «Аленьким цветочком». Вроде бы, в них – всё то же самое. Всё, да не всё, дух другой. Фраза «Нами ты была любима\ И для милого хранима» непонятна для западного человека, у которого, как говорил Валентин Семёнович Непомнящий, вся жизнь построена на индивидуализме.

Человек так велик, что Бог стал человеком: и поэтому в западном мире главный праздник – Рождество. А в православном мире главный праздник – Пасха. И православное мироощущение – совсем другое. Крест свой возьми, и неси крест до конца. И терпи. Это и есть православие. Таким образом, получается, что богатыри – семь женихов, видели свой долг в том, чтобы хранить её для милого, потому что они её любили. В западном мире такое людям в голову не приходит. Поэтому Пушкин – наш центр. Он нам открывает, что есть Россия, почему она, как говорили духовные писатели, есть знамение времени. В ней есть вообще всё. И история имеет узел именно здесь. Потому что этих понятий, таких, как высшая чистота, их, куда ни посмотри, уже нигде, кроме России, нет.

Адам, где ты?

Возвращаясь к сказке, мы видим, что злая царица довольна, она достигла, чего хотела. А дальше королевич Елисей скачет по свету за невестою своей. Почему? Ведь знакомство молодых было мимолётно. А теперь он её ищет. Ответ снова находим в Библии. Бог, когда Адам согрешает, ищет человека. «Адам, где ты?» Эти поиски продолжаются до тех пор, когда Христос сходит на землю, проповедует. Адам в это время душой в аду, а телом – в земле. Христос умирает на кресте, исходит телом в землю, а душой – во ад. Он ищет Адама. Этот вопрос «Адам, где ты?» проходит через всю Библию. И в сказке мы видим абсолютно библейскую аллегория. И если раньше аллегии были ветхозаветные, то теперь она – евангельская.

Елисей обращается вначале к Красну Солнцу.

К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь

Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.

Кому солнце может сказать «Свет ты мой»? Только Тому, Кто светит ярче него. Потом будет месяц, который указывает на ветер. А ветер по-славянски – «дух». То есть, к хрустальному гробу в пещере Елисея приводит дух. Душа несет в себе образ Христов, и сам Господь идёт к ней, чтобы её воскресить.

Смерть становится сном

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
Уже появляется страдание. И без него – никак.

И пошел к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть еще хоть раз.
Вот идет; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг нее страна пустая;
Под горою темный вход.
Он туда скорей идет.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.

У Пушкина нет ничего случайного. Речь идёт о том, что имеет отношение к вечности. Грех, который был причиной её смерти – вечность. И вечность побеждается.

И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.

Гроб хрустальный, и, если он ударится всей силой, королевич истечёт кровью. Через кровопролитие добро побеждает зло. Происходит воскрешение из мёртвых. Евангельская аллегория читается ясно. Но здесь остаётся немало тайн, которые требуют осмысления.

В финале сказки гроб разбился, дева оживает:

Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»

Что же прервало ее вечный сон? Именно кровопролитье, жертва. Праздник, в который мы вспоминаем смерть Божьей Матери, мы называем Успением, то есть, сном. Смерть становится сном для того, кто воскрешает любовь Божия посредством кровопролитной жертвы Христовой. И вот оно, Воскресение:

И встает она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно

Вслушайтесь, какой чудный у нас язык! «Беседуя приятно» - то есть, принимая. Он принимает ее, она принимает его: вечное общение, приятное и тому, и другому.

Дальше умирает мачеха:

Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут ее тоска взяла,
И царица умерла.

О тоске мы слышали в последний раз перед тем, как царевна вкусила яблоко. Это смертельное состояние души, оно есть дыхание ада. И царица умирает. Елисей венчается с невестой. А дальше – истинный шедевр. Как всегда у Пушкина, мы должны пристальное внимание уделить завершению. «Сказка о золотом петушке» заканчивалась словами «сказка – ложь», «Сказка о рыбаке и рыбке» - «перед нею разбитое корыто». Здесь же идёт свадебный пир, и Пушкин сообщает, что он «там был, мед, пиво пил, «Да усы лишь обмочил». О чём говорит поэт? «К этому вечному пиру, я имею отношение, но я только усы обмочил, лишь чуть-чуть прикоснувшись к Царству Небесному». Это то, что нам даётся в этом мире: прикоснуться к этому пиру. И мне кажется, что и мы можем ощутить это прикосновение через того, кто стал центром нашей русской жизни, который её выразил, так дивно её воспел.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Татьяна Петровна Староверова, директор МУ ЦБС 4

Х ГОРОДСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.....5

Изучение подвига новомучеников сквозь призму интегрированной проектно-исследовательской деятельности по английскому языку, истории и духовному краеведению Подмосковь.

Сергей Олегович Сибирев, исследователь церковной истории, учитель английского языка, истории, основ православной культуры и духовного краеведения Подмосковья (МБОУ Старогородковская СОШ).....5

У истоков ГУЛАГа.

Лидия Алексеевна Головкова, старший научный сотрудник Свято-Тихоновского государственного университета Лидия Алексеевна Головкова.....12

Богословие мученичества.

Протоиерей Илья Шапиро, настоятель Храма Живоначальной Троицы в селе Горетово Можайского района.....19

Служба преподобномученику Гавриилу (Гуру).....27

IX ГОРОДСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 38

Выездные Чтения: село Верхнее Мячково 40

Выездные Чтения: Кресто-Воздвиженский Новоиерусалимский монастырь....42

Выездные Чтения: село Остров.....43

VIII ГОРОДСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ 44

Новомученики в современном сознании христиан.

Иерей Сергей Жигало, настоятель Петропавловского храма в Лыткарино.....47

Приложение 1.

Памяти протоиерея Василия Александрова.

Отец Василий. А.В. Спарышкина.....50

Приложение 2.

Прекрасные тайны Пушкина. О духовном смысле сказок солнца русской поэзии. Протоиерей Илья Шапиро, настоятель Храма Живоначальной Троицы в селе Горетово Можайского района..... 53

